

Доклад о результатах исследования

Мэтью Булек, Орыся Луцевич и Анаис Марен

Программа по России и Евразии | ноябрь 2018 года

Гражданское общество перед лицом российской угрозы

Повышение устойчивости в Украине, Беларуси и Молдове

**CHATHAM
HOUSE**

The Royal Institute of
International Affairs

Содержание

	Резюме	2
1	Введение	5
2	Украина	8
3	Беларусь	24
4	Молдова	35
	Рекомендации	44
	Об авторах	52
	Благодарность	53

Резюме

- Украина, Беларусь и Молдова, составляющие западный фланг группы стран Восточного партнерства ЕС, находятся на переднем крае ожесточенной борьбы за свое будущее. Они подвержены различным угрозам, исходящим от России, которая использует разнообразный инструментарий, направленный на ослабление их суверенитета.
- Государственная сплоченность и стабильность в Восточной Европе являются ключом к более широкой европейской безопасности. Обеспечение социальной и институциональной устойчивости к негативному влиянию России в этих трех странах представляет собой потенциально жизнеспособную стратегию для более безопасного и менее деструктивного сосуществования с нынешним российским режимом.
- Гражданское общество играет важную роль в укреплении социальной сплоченности и в ограждении трех стран от российского влияния. Способность распознавать российское вмешательство, разрабатывать эффективные ответные меры и предотвращать развитие деструктивных тенденций является ключом к укреплению защитных механизмов каждой из трех стран.

Украина

- **Украину** можно рассматривать как политическую «лабораторию», в которой Россия опробовала множество способов воздействия, и в то же время как пример устойчивости к такому воздействию. Начиная с 2014 года, в результате связанной с украинской «Революцией достоинства» и последующими реформами мобилизацией гражданского общества многие из рычагов российского влияния постепенно ослабевают.
- Вместе с тем в Украине все еще действует целый ряд факторов уязвимости. К ним относятся высокий уровень нестабильности, вызванный спровоцированным Россией конфликтом в Донбассе; хищническая и фрагментированная политическая среда (создающая турбулентность с рисками дальнейшей внутренней дестабилизации); и слабая информационная безопасность наряду с подверженностью российской дезинформации.
- Усиление и поддержание устойчивости Украины к российскому влиянию – задание не одного дня. Ключевые возможности для улучшения такой устойчивости связаны с широкой общественной поддержкой демократической идентичности Украины; с продолжающимся процессом административной децентрализации, направленной на улучшение системы государственного управления; и с дальнейшими усилиями государства и гражданского общества по уменьшению связанной с конфликтом уязвимости. Высокий уровень мобильности населения через линию соприкосновения и готовность граждан к определенному политическому компромиссу позволяют подготовить почву для будущей реинтеграции частей Донбасса в составе Украины.

Беларусь

- Из всех стран Восточного партнерства **Беларусь** наиболее уязвима для российского влияния вследствие своей структурной зависимости от России в экономической, энергетической, геополитической и социокультурной сферах.

- Помимо структурной зависимости, в Беларуси налицо и другие факторы, позволяющие России оказывать существенное влияние на гражданское общество. Это и слабая национальная идентичность, и языковой вопрос, и засилье российской информации в СМИ, и риск информационной войны со стороны России, и присутствие в Беларуси спонсируемых российским правительством общественных организаций (СПОО) и Русской православной церкви.
- Возможности для повышения устойчивости Беларуси к российскому влиянию на уровне гражданского общества включают в себя так называемую «мягкую белорусизацию». Это самоорганизация граждан в движение, которое стремится популяризовать национальную самобытность путем специальных мероприятий по поддержке белорусской культуры и языка. Однако деятельность гражданского общества и вовлеченные в нее субъекты, как и прежде, уязвимы перед лицом произвола и репрессий со стороны режима.

Молдова

- Факторы уязвимости, используемые Россией для оказания негативного влияния в **Молдове**, в целом хорошо известны. Тесные связи между политиками, СМИ и Молдавской православной церковью превращают молдаван в заложников российской пропаганды. Это еще больше подрывает и без того низкое доверие молдаван к властным институтам, создавая кризис легитимности для государства.
- В Молдове существует большое несоответствие между уровнем реагирования со стороны организаций гражданского общества (ОГО) и менее заметными усилиями властей по устранению уязвимости для российского влияния и пропаганды.
- Возможности для повышения устойчивости к российскому влиянию ограничены, но есть определенный потенциал, который можно мобилизовать с помощью информационных кампаний и мер по содействию гражданскому воспитанию и повышению осведомленности. Это может способствовать развитию так называемой «когнитивной устойчивости» – и в более широком смысле, развитию критического мышления граждан, особенно в плане осведомленности о российской дезинформации, – с использованием диаспоры на Западе в качестве инициатора перемен.

В этой публикации представлены рекомендации, главным образом, для доноров, поддерживающих развитие гражданского общества в странах Восточного партнерства. Основное внимание уделено «мягким» элементам устойчивости, таким как люди и идеи, с целью обеспечения вовлеченности, содействия распространению информации и усиления действенности западной помощи.

Среди конкретных направлений политики, требующих дополнительной разработки, следует назвать инклюзивное государственное строительство; реформу СМИ (включая наращивание потенциала независимых СМИ); поддержку гражданского общества; привязку финансовой и технической помощи к осязаемому прогрессу в реформировании политики посредством выдвижения «умных условий». Поддержка в создании когорты «активных граждан» в Украине, Беларуси и Молдове поможет повысить социальную сплоченность и заложить фундамент когнитивной устойчивости к негативному влиянию.

1. Введение

Государственная сплоченность и стабильность в Восточной Европе являются ключом к более широкой европейской безопасности. Украина, Беларусь и Молдова, составляющие западный фланг группы стран Восточного партнерства ЕС,¹ находятся на переднем крае ожесточенной борьбы за свое будущее и вокруг роли России в регионе. Поскольку руководство России поставило себе цель восстановить статус великой державы для своей страны, его задачи в отношении Украины, Беларуси и Молдовы состоят в том, чтобы не допустить влияния Запада и, напротив, обеспечить максимальную поддержку российским интересам.

В мировоззрении российского руководства и в его политических расчетах в отношении бывших советских республик по-прежнему живучи концепции буферных зон и сфер влияния. Ограничение суверенитета соседей имеет центральное значение для российского геополитического мышления и подхода к региону.² В случае Украины и Молдовы Россия полна решимости воспрепятствовать их интеграции в евроатлантические структуры. С Беларусью, которая уже является частью Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Союзного государства с Россией, Кремль стремится оградить общество от влияния Запада и обеспечить незыблемость авторитарной системы управления.

Украина, Беларусь и Молдова в значительной степени подвержены различным угрозам, исходящим от России, которая продолжает использовать целый набор инструментов, направленных на ослабление их суверенитета, подрыв их экономического развития и противодействие институциональному строительству.³ В данном докладе определены пять областей уязвимости для этих трех стран, согласно следующим категориям:

1. Качество внутривнутриполитических систем (политические партии, спонсируемые правительством общественные организации, распространенность коррупции, взаимосвязь между элитами).
2. Безопасность, конфликты и российское военное присутствие.
3. Экономическая взаимозависимость (энергоресурсы, торговля, деловые связи).
4. Медийный сектор (российская дезинформация, общественная поддержка пророссийской риторики, позиционирование российских СМИ в национальных медийных пространствах).
5. Идентичность (история, язык, меньшинства, роль Русской православной церкви).

Из пяти указанных категорий наше исследование выделило три области наибольшей *внутренней* уязвимости для каждой страны. Был составлен краткий перечень наиболее уязвимых мест по результатам обширных аналитических исследований, поездок в изучаемые страны и семинара

¹ К странам Восточного партнерства ЕС относятся Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина.

² Sherr J. (2017), 'Geopolitics and Security' chapter, in Ash. T., Gunn, J., Lough, J., Lutsevych, O., Nixey, J., Sherr, J. and Wolczuk, K. (2017), *The Struggle For Ukraine*, Chatham House Report, London: Royal Institute of International Affairs, <https://www.chathamhouse.org/publication/struggle-for-ukraine>.

³ Giles, K. (2016), *Russia's 'New' Tools for Confronting the West: Continuity and Innovation in Moscow's Exercise of Power*, Research Paper, London: Royal Institute of International Affairs, <https://www.chathamhouse.org/publication/russias-new-tools-confronting-west>.

экспертов в Лондоне.⁴ Каждой категории присвоен «высокий», «средний» или «низкий» уровень угрозы на основе интервью с местными экспертами.⁵ Кроме того, в исследовании рассматривалось воздействие России на гражданское общество с учетом таких переменных, как политическая поляризация (особенно между сторонниками ЕС, с одной стороны, и России, с другой), влияние на общественное мнение, фрагментация существующих правящих коалиций и политический ландшафт, радикализация и антизападные настроения, апатия и отсутствие мобилизации, а также популизм.

Повышение устойчивости обществ и институтов в потенциале может стать эффективной стратегией по достижению более безопасного и менее болезненного сосуществования с нынешним российским режимом для трех проанализированных стран. В связи с тем, что Россия регулярно использует различные формы подрывной деятельности, пытаясь воздействовать на «умы и сердца», способность Украины, Беларуси и Молдовы распознавать угрозы, разрабатывать эффективные ответные меры и предотвращать развитие деструктивных тенденций является ключом к укреплению их социальной сплоченности.

Гражданское общество может сыграть важную роль в укреплении этой сплоченности и в защите своих стран от негативного влияния России. Гражданское общество – это основной элемент устойчивости во всем мире, а в странах Восточного партнерства, с их слабыми и неэффективными институтами, оно нередко является движущей силой перемен и инноваций. Например, в Украине устойчивость гражданского общества была отличительной чертой протестов Евромайдана 2013–14 годов и существенным фактором в обеспечении реагирования Украины на первом этапе военной агрессии России в 2014 году. Часто именно общественные организации и активные граждане более четко осознают риски и последствия российского влияния на местах. Местные группы, как правило, более маневренны и представляют широкий спектр мнений, крайне важных для разработки эффективных ответных мер. Кроме того, благодаря повышению устойчивости к текущим кризисам гражданское общество может оказывать более широкое и долгосрочное воздействие на проведение социальных преобразований, обеспечивающих лучшую готовность страны к экстраординарным событиям в будущем.

Повышение устойчивости обществ и институтов в потенциале может стать эффективной стратегией по достижению более безопасного и менее болезненного сосуществования с нынешним российским режимом для всех трех стран.

Что означает термин «устойчивость»? Устойчивость – это способность любого субъекта (отдельного лица, сообщества, организации или естественной системы) подготовиться к возможной дестабилизации, восстанавливаться после потрясений, а также адаптироваться и расти на основе опыта, вынесенного из дестабилизирующих событий.⁶ Концепция

⁴ Проанализировав существующую литературу и данные, в апреле-мае 2018 года авторы провели полевые исследования в трех странах. Они включали интервью с экспертами, иными заинтересованными лицами и местными представителями организаций гражданского общества (ОГО). Предварительные выводы исследований были затем разосланы посредством онлайн платформы небольшой группе местных экспертов в каждой из стран для сбора отзывов и обмена идеями. 18 июня 2018 года в Королевском институте международных отношений Chatham House состоялся семинар экспертов с подробным обсуждением предварительных выводов и комментариями и рекомендациями для окончательной версии документа.

⁵ Авторы провели интервью с 21 экспертом в Украине, 27 – в Беларуси и 39 – в Молдове.

⁶ Rodin, J. (2015), *The Resilience Dividend*, Profile Books.

устойчивости выросла из необходимости повышения готовности к стихийным бедствиям, но сегодня она все чаще применяется в контексте гражданских беспорядков и других социальных потрясений.

События 2014 года в Украине продемонстрировали готовность российского руководства идти на серьезный подрыв безопасности, чтобы воспрепятствовать интеграции в европейские структуры стран, которые оно считает частью своего «ближнего зарубежья». По некоторым оценкам, экономические потери Украины в результате аннексии Крыма Россией и продолжающегося военного конфликта на востоке страны могут составить около 100 миллиардов долларов в утраченных активах, если оккупированная украинская территория так и не будет возвращена.⁷ (Для сравнения: ущерб от урагана «Сэнди» в 2012 году оценивался в 65 миллиардов долларов.)⁸ Помимо понесенных Украиной экономических потерь, в результате конфликта около 1,5 миллионов украинцев были вынуждены покинуть аннексированный Крым и оккупированную часть Донбасса. Конфликт напрямую коснулся 600 тысяч человек, проживающих вдоль линии соприкосновения между подконтрольными Украине районами и территорией на востоке страны, де-факто контролируемой Россией.⁹

Несмотря на санкции Запада и украинскую политическую, военную и гражданскую мобилизацию для отпора российской агрессии, Москва практически не проявляет готовности изменить свою стратегию в регионе и за его пределами. Деструктивная позиция России означает, что соседние страны быть готовыми к долгосрочной борьбе, если они действительно хотят отстоять свою независимость и превратиться в процветающие правовые общества.

В этом докладе оценивается уровень устойчивости к российскому влиянию в обществах Украины, Беларуси и Молдовы. Необходимым условием устойчивости является надлежащая информированность населения этих стран, а также западных доноров и политиков, поэтому знание главных уязвимых мест и сильных сторон в каждой стране может способствовать разработке эффективных ответных мер. Основное внимание в документе уделено трем областям наибольшей уязвимости в каждой стране, с описанием недавних и/или текущих ответных мер со стороны как государства, так и гражданского общества. Кроме того, для каждой страны определены возможные пути более эффективного управления кризисами, повышения устойчивости и должной подготовки к потенциальным будущим вызовам, связанным с вмешательством России. В докладе также содержатся рекомендации: главным образом, для доноров, поддерживающих развитие гражданского общества, и, в меньшей степени, для правительств и гражданского общества Украины, Беларуси и Молдовы. В нем предлагаются способы более эффективного использования ресурсов с целью раскрытия потенциала гражданского общества для повышения устойчивости государства перед лицом продолжающегося агрессивного поведения России и ее подрывной деятельности в регионе.

⁷ Åslund, A. (2018), *Kremlin Aggression in Ukraine: The Price Tag*, Report, Washington, DC: Atlantic Council, <http://www.atlanticcouncil.org/publications/reports/kremlin-aggression-in-ukraine-the-price-tag>.

⁸ Rice, D. and Dastagir, A. E. (2013), 'One year after Sandy, 9 devastating facts', USA Today, 29 October 2013, <https://eu.usatoday.com/story/news/nation/2013/10/29/sandy-anniversary-facts-devastation/3305985/>.

⁹ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (2018), *Доклад о ситуации с правами человека в Украине*, https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineMay-August2018_EN.pdf.

2. Украина

Украину можно рассматривать как политическую «лабораторию», в которой Россия испытала множество способов подрывной деятельности, и в то же время как пример устойчивости к иностранной агрессии. Кремль десятилетиями стремился использовать свое влияние для сдерживания процесса «европеизации» Украины и ее интеграции в евроатлантическое сообщество. Россия приспособила к событиям внутри Украины весь свой инструментарий дестабилизации – от торговых блокад до злостной дезинформации.

Еще до начала протестного движения «Евромайдан» 2013–14 годов, когда украинцы вышли на улицы после приостановления запланированного подписания Соглашения об ассоциации с ЕС, Россия активно стремилась использовать политическую, культурную и экономическую ситуацию в Украине в собственных интересах. Москва целенаправленно эксплуатировала слабости Украины, в частности, ее неконсолидированную и неоднозначную национальную идентичность, ее экономическую зависимость от российского рынка и, главное, ее для влияния России как единственного поставщика энергоресурсов. К тому же Россия занимала доминирующее положение в информационном пространстве Украины и использовала спонсируемые российским правительством общественные организации (СПОО) в попытках расколоть страну, подорвать поддержку национального руководства и обеспечить пророссийскую ориентацию при выработке политики в области экономической интеграции и иностранных дел.¹⁰

После 2014 года многие из названных рычагов российского влияния ослабли. Это отчасти отражает консолидацию украинской идентичности в ответ на конфликт, а отчасти является следствием конкретных мер государственной политики, в том числе антикоррупционных реформ в газовом секторе, применения санкций в отношении российских СПОО и переориентации торговли Украины на ЕС и другие рынки. Вместе с тем остаются уязвимые места, влияющие на устойчивость Украины к иностранному влиянию. В первую тройку входят: высокий уровень незащищенности, вызванный спровоцированным Россией конфликтом в Донбассе; турбулентность, связанная с хищнической и фрагментированной политической средой в Украине (создающей риск дальнейшей внутренней дестабилизации); и подверженность российской дезинформации (усугубляемая низким уровнем информационной безопасности). Эти проблемы препятствуют переходу Украины к более устойчивому национальному развитию и гражданскому самовыражению.

Ключевые факторы уязвимости и ответные меры

Незащищенность и конфликт на Донбассе

Операция российского спецназа в координации с различными военизированными формированиями по захвату частей Восточной Украины началась сразу после аннексии Крыма в 2014 году. С тех пор конфликт продолжается с различной интенсивностью. Около

¹⁰ Lutsevych, O. (2016), *Agents of the Russian World*, Research Paper, London: Royal Institute of International Affairs, <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2016-04-14-agents-russian-world-lutsevych.pdf>.

50% территории Донбасса оккупированы пророссийскими сепаратистскими группами или их союзниками, а крупные города Донецк и Луганск остаются неподконтрольными украинскому правительству.

Конфликт низкой интенсивности не прекращается, регулярно гибнут военнослужащие Вооруженных сил Украины (ВСУ) и мирные жители. Как отмечалось выше, в результате конфликта около 1,5 миллионов человек оказались внутренне перемещенными лицами, создав дополнительную нагрузку на и без того хрупкую социальную инфраструктуру. Конфликт привел к обвалу украинского ВВП почти на 25% и потере доступа к критически важным запасам угля. Украина утратила контроль над почти 500 километрами своей границы с Россией, оставив зияющую дыру для транзита оружия и боеприпасов, а также для контрабанды угля и другой преступной деятельности.

Если оставить в стороне людские и экономические потери, то влияние конфликта на устойчивость Украины как государства было неоднозначным. С одной стороны, он помог сплотить украинцев вокруг идеи государственности и ускорил процесс формирования национальной идентичности. По словам более 68% украинцев, они гордятся тем, что являются гражданами Украины.¹¹ Конфликт также пробудил солидарность среди граждан, которые – несмотря на собственные экономические трудности – жертвовали средства и оказывали иную поддержку ВСУ, волонтерам и перемещенным лицам.

Три громких убийства – ведущего журналиста, бывшего депутата российского парламента и старшего офицера разведки, – совершенные за последние месяцы в центре Киева, вызвали дополнительные сомнения в способности государства защитить граждан.

С другой стороны, бóльшая часть общества пребывает в состоянии незащищенности.¹² Украинцы крайне обеспокоены войной на востоке, общей безопасностью страны и высоким уровнем преступности.¹³ Многие примеры социального взаимодействия отражают конфронтационный настрой людей, предполагающий сосредоточенность на выживании, подозрительное отношение к разнообразию, патернализм, ощущение себя жертвой и глубоко укоренившийся страх перемен. Контрабанда, оборот стрелкового оружия и наркотиков, а также распространение оружия на контролируемой правительством территории страны способствуют ощущению незащищенности. Три громких убийства – ведущего журналиста, бывшего депутата российского парламента и старшего офицера разведки, – совершенные за последние месяцы в центре Киева, вызвали дополнительные сомнения в способности государства защитить граждан. Эти события и тенденции еще больше снизили доверие к государственным институтам.

Продолжение конфликта на востоке, без четкой перспективы его практического разрешения, усиливает социальный стресс и социальную / политическую поляризацию. Конфликт углубил существующие в обществе разногласия и создает новые, при этом основные столкновения

¹¹ «Украинские новости» (2016), «Более 30 % опрошенных украинцев боятся жить по соседству с цыганами – опрос», 7 июня 2016 г., <https://ukranews.com/ua/news/432767-bilsh-nizh-30-opytanykh-ukrainciv-boyatsya-zhyty-po-susidstvu-z-cyganamy-opytuvannya>.

¹² «Нестеровская группа» (2015), «Принципы социального взаимодействия в условиях угрозы незащищенности, устойчивой безопасности и устойчивого развития», https://docs.google.com/viewerng/viewer?url=http://nestorgroup.org/wp-content/uploads/2015/02/ProMova_presentation_FinalFinal-1.pdf.

¹³ «Украинская правда» (2018), «Меньше всего украинцев волнует русский язык и отношения с ЕС», 4 июля 2018 г., <https://www.pravda.com.ua/news/2018/07/4/7185308/>.

происходят между либеральными / прогрессивными и консервативными / «патриотическими» группами. Поляризационный эффект конфликта отражается в различном отношении населения к его возможному разрешению, отчасти зависящем от близости жителей к району боевых действий. В 2015 году во время социологического опроса 59% респондентов в Донбассе заявили, что готовы пойти на «любой компромисс» с лидерами сепаратистских Луганской и Донецкой «народных республик», тогда как в Центральной Украине этот показатель составил только 17%.¹⁴

Тупик в Минском процессе урегулирования конфликта и срыв международных переговоров о модальностях международной миротворческой миссии стали одной из причин разочарования украинцев в нынешнем руководстве. Стремясь усилить это чувство и усугубить раскол, Россия вводит население в заблуждение, преподнося конфликт как «войну олигархов», при которой президент Петр Порошенко якобы заинтересован в продолжении военных действий.

Дополнительный источник неопределенности в обществе, оперативных сложностей и проблем в области государственной политики в отношении неоднозначно определенного агрессора был связан с кругом полномочий, используемых при мобилизации Антитеррористической операции Украины (АТО) в начале конфликта, – по сути, для создания временной правовой базы для ведения боевых действий против нерегулярных сил противника и наемников. Военная координация была затруднена из-за отсутствия единой структуры командования и из-за нечетко определенных правил ведения боевых действий. Парламенту Украины – Верховной Раде – потребовалось почти четыре года, чтобы принять закон, официально определяющий Россию как государство-агрессора и встраивающий АТО в единую структуру командования в рамках Министерства обороны.¹⁵

Угрозу социальной сплоченности представляют массовое переселение людей из зоны конфликта, слабая интеграция перемещенных лиц и сложности в адаптации ветеранов АТО к гражданской жизни. Внутренне перемещенные лица страдают от нехватки жилья, ограниченного доступа к услугам здравоохранения, социальным пособиям и пенсиям, а также от отсутствия компенсаций за нарушенные права собственности.¹⁶ За четыре с лишним года конфликта в военных операциях на востоке приняли участие более 300 тысяч украинских военнослужащих. Многие из вернувшихся страдают посттравматическим стрессовым расстройством и сталкиваются с трудностями в адаптации к мирной жизни. Самой острой проблемой для ветеранов АТО является трудоустройство: безработные ветераны становятся легкой добычей вербовщиков для сомнительных политических акций протеста или радикальных националистических группировок.

Реагирование

На сегодняшний день государство сосредоточило меры реагирования на факторы уязвимости, связанные с безопасностью и конфликтом в Донбассе, главным образом, на укреплении обороноспособности Украины и усилении Службы безопасности Украины (СБУ). В ВСУ проводятся серьезные реформы с упором на создание профессиональной армии и обеспечение в будущем оперативной совместимости с силами НАТО. СБУ стала более

¹⁴ Фонд «Демократические инициативы» (2015), «Отношение населения к событиям в Донбассе: цена мира и пути преодоления конфликта», 13 ноября 2015 г., <https://dif.org.ua/article/stavlennya-naseleennya-do-podiy-na-donbasi-tsina-miru-i-shlyakhi-podolannya-konfliktu>.

¹⁵ «Украинская правда» (2018), «Рада приняла закон о реинтеграции Донбасса», 18 января 2018 г., <https://www.pravda.com.ua/news/2018/01/18/7168749/>.

¹⁶ Kuznetsova, I., Mikheieva, O., Gulyieva, G., Dragneva, R. and Mykhnenko, V. (2018), *The Social Consequences of Population Displacement in Ukraine: The Risks of Marginalization and Social Exclusion*, Policy Brief, Birmingham: University of Birmingham, <https://zenodo.org/record/1217838#.W1YZS359hE5>.

эффективно противодействовать секретным операциям и небольшим террористическим группам на подконтрольных правительству территориях. В 2016 году силы контрразведки выявили 599 граждан Украины, подозреваемых в работе на иностранные державы. СБУ конфисковала более 61 тысяч единиц боеприпасов.¹⁷

В 2016 году правительство создало Министерство по вопросам временно оккупированных территорий и внутренне перемещенных лиц; идет подготовительная работа по созданию Министерства по делам ветеранов. Эффективной деятельности первого из указанных министерств препятствуют слабый политический мандат, низкий институциональный потенциал и недостаточное финансирование. Предоставление услуг и улучшение инфраструктуры в пунктах пропуска вдоль линии соприкосновения часто затрудняются из-за сбоев в управлении, особенно на региональном уровне. Вследствие потери государством контроля над отдельными районами Донецкой и Луганской областей в подвешенном состоянии остаются вопросы правовой юрисдикции в отношении отдельных земель и государственных активов.

Отсутствие четкой национальной стратегии разрешения конфликта подрывает устойчивость к внешнему воздействию. Граждане утверждают, что им не хватает информации о правительственных планах разрешения конфликта. Это создает благодатную почву для дезинформации и манипулирования общественным мнением. Ситуация осложняется наличием конкурирующих стратегий реинтеграции оккупированных территорий: официальной, утвержденной Кабинетом министров,¹⁸ и отдельной стратегии, продвигаемой министром внутренних дел Арсеном Аваковым.¹⁹

На негосударственном уровне активные граждане и организации гражданского общества (ОГО) уделяют основное внимание оказанию поддержки перемещенным лицам и помощи бойцам на линии фронта, а также развитию более демократических органов местного самоуправления на востоке. Такие группы, как «Крым SOS», «Юридическая сотня», «Восток SOS» и «Центр занятости новых людей», предоставляют консультации по вопросам жилья, занятости, пенсий, медицинской помощи и наследства. 56% таких ОГО финансируются западными донорами, и только 16% получают частные пожертвования из внутренних источников. Значительное большинство таких групп – новые, образовавшиеся после начала конфликта.²⁰

Несколько независимых аналитических центров, основными среди которых являются «Центр исследований социальных перспектив Донбасса», «Фабрика мысли «Донбасс», «Кальмиусская группа» и «Донецкий институт информации», изучают ситуацию на оккупированных территориях и обсуждают возможные стратегии реинтеграции. А интернет-газета «Евромайдан Пресс» проводит крупную международную кампанию (Let My People Go) за освобождение более 80 украинских политзаключенных в России.

¹⁷ Служба безопасности Украины (2016), «Результаты отдельных направлений работы Службы безопасности Украины», 23 декабря 2016 г. (укр.), <https://ssu.gov.ua/ua/news/1/category/2/view/2474#.zp9sE2B0.dpbs>.

¹⁸ Кабинет министров Украины (2017), «Об утверждении плана мероприятий, направленных на реализацию некоторых принципов государственной внутренней политики в отношении некоторых районов Донецкой и Луганской областей, где органы государственной власти временно не осуществляют свои полномочия», Распоряжение КМУ, 11 января 2017 г. (укр.), <https://www.kmu.gov.ua/ua/npas/249657353>.

¹⁹ Avakov, A. (2018), 'Strategy of restoration of the integrity of Ukraine and de-occupation of the Donbass: 'Small Steps Mechanism'', avakov.com, 7 June 2018, <https://avakov.com/strategy-of-restoration-of-the-integrity-of-ukraine-and-de-occupation-of-the-donbass-small-steps-mechanism.html>.

²⁰ Kuznetsova, I. and Mikheieva, O. (2018), *NGO Representatives' View of the Social Consequences of Forced Displacement in Ukraine, Partnership for Conflict, Crime and Security Research*, March 2018, <https://zenodo.org/record/1247928#.Wzpa2X59hE5>.

Вставка 1: Положительный момент – общественные центры в украинских регионах

Благодаря поддержке «Агентства США по международному развитию» (USAID), в городах на востоке страны появились новые общественные центры – такие как «Теплица» в Славянске, «Халабуда» в Мариуполе, «Ламповая» в Покровске, «Free UA» в Краматорске и «Друзья» в Константиновке. Эти независимые площадки предоставляют активным гражданам на низовом уровне пространство для общения и сотрудничества. Их опыт свидетельствует о том, что сплоченности и устойчивости наиболее эффективно содействуют обмены между людьми из разных регионов; инклюзивные культурные мероприятия под открытым небом; и финансовая поддержка проектов в местных общинах по результатам оценки их эффективности. Организуя новые культурные мероприятия, создавая независимые общественные центры и проводя инновационные выставки в местных музеях – другими словами, предлагая актуальный для населения Донбасса культурный продукт, – подобные инициативы демонстрируют, что изменения возможны даже в таких сложных условиях.

Что еще более важно, они создали новую динамику, при которой инициативы исходят из негосударственных и неолигархических источников и реализуются с пользой для всего сообщества.

Непрозрачная политическая культура

Коррупцированная политическая система и неэффективное государственное управление в Украине формируют еще одну область уязвимости государства. После распада Советского Союза сложился так называемый политический порядок «с ограниченным доступом», в котором различные институты были захвачены новообразованными бизнес-группами, действовавшими по принципам «дикого капитализма».²¹ Чтобы защитить свои финансовые интересы, эти группы должны были «приобрести» контроль над средствами массовой информации и политическими партиями на национальном и региональном уровнях.

Они также должны были иметь постоянный доступ к податливым судьям на всех уровнях судебной системы и поддерживать связи со службами безопасности и Генеральной прокуратурой. Группы эти были разнообразны по своим политическим предпочтениям и повестке: одни, с явно пророссийской ориентацией, лоббировали интеграцию Украины в ЕАЭС, другие настаивали на нейтралитете и «особом украинском пути», а третьи заявляли о поддержке интеграции с ЕС.

Систему подпитывали – и, в значительной степени, продолжают подпитывать – финансовые потоки, генерируемые в условиях политической коррупции на высшем уровне. Это подрывало истинную подотчетность власти и позволяло защищать монополии, созданные финансовыми группами с хорошими связями. Выгоду из системы извлекали элиты со всего политического спектра, в том числе лояльные России группы, продвигавшие повестку Кремля в политическом пространстве Украины.

После Евромайдана 2013–14 годов в Украине начался демонтаж этой системы. И хотя здесь все еще сохраняется значительная часть унаследованной политической инфраструктуры,²² ранее существовавшее пространство для противоборствующих геополитических программ заметно сузилось. Украинское общество в целом утвердилось в своем проевропейском выборе, и в силу вступило Соглашение об ассоциации между ЕС и Украиной (включая углубленную и всеобъемлющую зону свободной торговли). Более 57% украинцев заявляют

²¹ North, D., Wallis J. J. and Weingast, B. (2009), *Violence and Social Orders*, Cambridge University Press.

²² Lough, J. (2017), 'Anti-corruption Reforms' chapter, in Ash et al. (2017), *The Struggle For Ukraine*, <https://reader.chathamhouse.org/struggle-for-ukraine#anti-corruption-reforms>.

о поддержке интеграции с ЕС,²³ а 47% считают, что членство в НАТО сможет гарантировать Украине безопасность.²⁴ Это означает, что откровенно пророссийские партии теперь имеют мало шансов конкурировать на общенациональной политической арене. Вместо этого они вынуждены менять тактику – на поддержку фактической капитуляции перед российскими интересами под лозунгами достижения мира любой ценой, лживое отстаивание компромисса и продвижение идеи о том, что Запад не поможет Украине вернуть утраченную территорию и восстановить ее экономику.

Президентские и парламентские выборы 2019 года предоставят широкие возможности для осуществления российских операций с целью оказать влияние на политический процесс и станут еще одним испытанием устойчивости Украины к такому влиянию. Россия будет стремиться восстановить фактический контроль над значительным сегментом политического спектра, воспользовавшись возможным успехом на выборах лояльных к Москве партий для раскола парламента. В результате может сложиться ситуация, когда ставший недееспособным парламент не сможет создать эффективную правящую коалицию. Это даже может привести к созданию правительства национального единства, согласного на российскую повестку федерализации, а также на особый статус для русского языка и для Донбасса. Что, вполне вероятно, повлечет за собой дальнейшее углубление конфликта и еще большую поляризацию общества. Россия также будет стремиться подорвать легитимность избирательного процесса в Украине через организацию кибератак на избирательную инфраструктуру.

Среди других связанных с выборами рисков наисерьезнейшими являются резкое сокращение поддержки проевропейских партий, низкий уровень доверия ко всем партиям по всему политическому спектру и политическое отчуждение граждан/потеря интереса граждан к политическим процессам. Например, поддержка Народного фронта бывшего премьер-министра Арсения Яценюка упала с 23% в 2014 году до примерно 1% в 2018 году. В отсутствие на горизонте заслуживающей внимания либерально-демократической альтернативы нынешнему переходному руководству и при огромном общественном спросе на «новые лица» политическое поле остается широко открытым для разного рода манипуляций.

В своей предвыборной риторике пророссийские партии уже эксплуатируют обещания мира с Россией и более тесных экономических отношений с ЕАЭС. Они апеллируют к ностальгии по советской стабильности и величию и всячески поддерживают скептические настроения по отношению к Европе. Эти партии также предоставляют в Украине платформы для иностранных антиевропейски настроенных националистических партий, таких как немецкая «Альтернатива для Германии».²⁵ Для электората, недовольного политикой Киева, партии «Оппозиционный блок» и «За жизнь» стали ведущими претендентами на получение существенной доли голосов на выборах. В июле Виктор Медведчук – олигарх, широко признанный главным агентом России в Украине, – присоединился к партии «За жизнь» под руководством Вадима Рабиновича и Нестора Шуфрича.

²³ Правительственный портал (2017), «Украина заинтересована в таких решениях саммита Восточного партнерства, которые были бы взаимовыгодными как для стран-партнеров, так и для Евросоюза – Ивана Климпуш-Цинцадзе», 18 ноября 2017 г., <https://www.kmu.gov.ua/ua/news/250435478>.

²⁴ Фонд «Демократические инициативы» (2017), «Общественное мнение населения Украины о НАТО», 5 июля 2017 г., <https://dif.org.ua/article/gromadska-dumka-naselennya-ukraini-pro-nato>

²⁵ *Сегодня* (2015), «Из европейского выбора не стоит делать миф – политолог», 7 июля 2015 г., <https://www.segodnya.ua/politics/iz-evropeyskogo-vybora-ne-stoit-delat-mif-politolog-629744.html>.

Отсутствие надлежащей подотчетности упрощает задачу осуществления своих скрытых планов для групп с разными политическими интересами. Медведчук заметно увеличил свое присутствие в публичном пространстве накануне выборов 2019 года и активно накапливает медиаресурсы.²⁶ Когда в апреле 2018 года один швейцарский холдинг приобрел крупный новостной канал «112 ТВ», независимое расследование показало, что конечным бенефициаром холдинга является гражданин Германии, управляющий компании по продаже поддержанных автомобилей в небольшом провинциальном городке в центральной части страны. Назначенная после приобретения команда менеджеров имеет прочные связи с Медведчуком, а его присутствие на этом канале существенно увеличилось.²⁷ Национальный регулятор не инициировал никакого расследования или официального запроса в отношении этой собственности.

На региональном уровне специальный советник Владимира Путина и координатор сепаратистских группировок в Донбассе Владислав Сурков использовал связанные с Россией группы для оказания поддержки местным партиям, выступающим за расширение местной автономии. Эта поддержка вдохновляет так называемые «центробежные» силы в украинской политике, призванные ослабить влияние Киева на страну в целом. В их число входят политические партии «Новая держава» (переименованная Коммунистическая партия), «Закарпатский край», «Одесса за Порто-франко», «Социальное Запорожье», «Бессарабская республика», «Буджак» и «Галичина» – Львовская область.²⁸

Кроме того, Россия поддерживает деструктивные политические силы, способные помочь в создании «управляемого хаоса», о котором говорил Валерий Герасимов, начальник Генерального штаба Вооруженных сил России.²⁹ К ним, в частности, принадлежат бывший президент Грузии Микheil Саакашвили и ушедшая в политику бывшая военная летчица-доброволец Надежда Савченко. Саакашвили пригласил в Украину президент Порошенко для передачи грузинского опыта борьбы с коррупцией; последней из занимаемых им в Украине должностей была должность губернатора Одесской области. Сейчас в Украине ведется расследование предполагаемых связей Саакашвили с Сергеем Курченко, ныне проживающим в Москве и известным как подставное лицо в финансовых схемах бывшего украинского президента Виктора Януковича. В феврале 2018 года Саакашвили был выдворен в Польшу после незаконного пересечения границы. А Савченко, которая начала подрывную деятельность в Украине после освобождения из почти двухлетнего тюремного заключения в России, в настоящее время находится под арестом в Украине вместе со своими предполагаемыми соучастниками в заговоре с целью взорвать бомбу в здании парламента в Киеве.

Подрывная деятельность как Саакашвили, так и Савченко направлена на мобилизацию радикальных групп избирателей, особенно ветеранов АТО, и включает требования об импичменте президента Порошенко. Один из предполагаемых сообщников Савченко и бывший активный участник движения Медведчука Владимир Рубан назвал их главной целью в Украине создание внутренней дестабилизации и политического хаоса.³⁰

²⁶ «Медведчук подбирает для Путина нового президента Украины», YouTube, 2 июля 2018 г. (укр.), <https://www.youtube.com/watch?v=BXFyhPQGoVs>.

²⁷ Радио Свобода (2018), «Кто купил телеканал 112 Украина?», 20 сентября 2018г. (укр.), <https://www.radiosvoboda.org/a/schemes/29439621.html>.

²⁸ УНИАН (2017), «Россия финансирует создание в Украине политических партий – СБУ», 21 февраля 2018 г. (укр.), <https://www.unian.ua/politics/1788556-rosiya-finansue-stvorenniya-v-ukrajini-politichnih-partiy-sbu-audiozapisi.html>.

²⁹ ГлавРед (2018), «Дело Савченко-Рубана: выяснилось, кто стоит за «хаосом, который нужно посеять в Украине», 25 марта 2018 г. (укр.), <http://glavred.info/politika/delo-savchenko-rubana-vyyasnilos-kto-stoit-za-haosom-kotoryy-nuzhno-poseyat-haos-v-ukraine-496699.html>.

³⁰ Украинская служба Би-Би-Си (2018), «Дело Савченко: гранаты, секс и обвинения Луценко», 22 марта 2018 г. (укр.), <https://www.bbc.com/ukrainian/features-43498330>.

Маргинальные радикалы и использование этнических меньшинств в качестве орудия для достижения политических целей

Вооруженный конфликт, а также экономические и социальные трудности способствовали распространению и большей заметности радикальных групп в украинском обществе. Некоторые группы, например, «Січ (С14)»³¹ и «Тризуб», действуют с 2003 года, тогда как другие, вроде «Национального корпуса» или «Карпатської Січі», сформировались недавно из членов сражавшихся на востоке добровольческих батальонов.

Эти группы немногочисленны (так, Национальный корпус заявляет о 1000 членов в своих рядах) и вряд ли имеют шансы получить места в парламенте. Тем не менее, они располагают хорошими возможностями для вербовки новых членов из более чем 300 тысяч ветеранов АТО, многие из которых разочаровались в основных партиях и испытывают экономические трудности. Радикальные группы также ориентированы на молодежь и организуют так называемые «патриотические» летние лагеря. Их действия могут привести к срыву будущих выборов, усилить в обществе чувство незащищенности и спровоцировать жестокие нападения на левых, либеральных, феминистских и ЛГБТ активистов, правозащитников, представителей этнических и религиозных меньшинств. В последнее время такие нападения участились.³²

Существование радикальных группировок помогает поддерживать распространяемый Россией через государственные каналы массовой информации и частные «фабрики троллей» образ Украины как «фашистского, неонацистского» государства, Россия также использует крайне правые группировки из стран ЕС для оказания влияния на Украину. Например, в феврале в Ужгород прибыли два члена неонацистской польской организации «Фаланга» для нападения на Венгерский культурный центр. А в 2014 году имеющий связи с Россией лидер антиамериканской, антисемитской и ультракатолической группировки Бартош Бекер посетил Донецкую «народную республику».³³

Вооруженный конфликт, а также экономические и социальные трудности способствовали распространению и большей заметности радикальных групп в украинском обществе.

Украина – плюралистическое, многонациональное государство, в котором представлены венгерское, болгарское, польское, румынское, азербайджанское, греческое, русское и другие этнические меньшинства. Некоторые из них, в частности венгерское меньшинство, проживают компактно. Например, в Закарпатской области насчитывается 59 школ с преподаванием на венгерском языке и 79 – с преподаванием на румынском языке. Интеграция венгерского меньшинства в украинское культурно-образовательное пространство чрезвычайно слаба. В 2016 году 42% выпускников венгерских средних школ не сдавали выпускной экзамен по украинскому языку; а из тех, кто сдавал – большинство не справилось с заданиями.³⁴ Ученики

³¹ Штогрин, И. (2018), «С14»: националисты-радикалы или неонацисты?, Радио Свобода, 19 марта 2018 г. (укр.), <https://www.radiosvoboda.org/a/29109819.html>.

³² Likhachev, V. (2018), *Far-right Extremism as a Threat to Ukrainian Democracy*, Nations in Transit Brief, Washington, DC: Freedom House, <https://freedomhouse.org/report/special-reports/far-right-extremism-threat-ukrainian-democracy>.

³³ Бабакова, О. (2018), «Польская фаланга Путина: кто стоит за поджогом Союза венгров в Ужгороде», Европейская правда, 1 марта 2018 г. (укр.), <https://www.euointegration.com.ua/articles/2018/03/1/7078237/>.

³⁴ Зог, О. и Кульчинский, Р. (2017), «Не понимают. Украинские венгры и румыны в школах практически не изучают украинский», Teksty.Org.Ua, 23 ноября 2017 г. (укр.), http://texty.org.ua/pg/article/editorial/read/81080/Ne_rozumijut_Ukrajinski_ugorci_ta_rumuny_u.

из таких школ обычно либо уезжают учиться за границу, либо сталкиваются с трудностями в профессиональной деятельности в Украине. В отличие от этого, румынская и польская общины демонстрируют гораздо более высокий уровень знаний по украинскому языку.

Несмотря на отсутствие видимого конфликта между этническими меньшинствами, уровни заявленной терпимости по отношению к другим группам остаются низкими. Около половины опрошенных украинцев (46%) не доверяют людям другой национальности, и приблизительно столько же (49%) не доверяет людям, исповедующим другую религию.³⁵ Это способствует разжиганию напряженности и конфликтов между различными группами. Например, поддерживаемые Россией лица спровоцировали трения между украинскими активистами и азербайджанской общиной в Одессе; впоследствии российские пропагандистские каналы раздули эти провокации.³⁶

Реагирование

В Украине давно назрела политическая реформа. Отчасти она началась после 2014 года в сфере финансирования политических партий, особенно с введением государственного финансирования прошедших в парламент партий и обязательной подачи отчетов о расходах партий в Национальное агентство по предупреждению коррупции. Это способствовало более действенному общественному контролю над финансированием партий.

Большой объем коррумпированных денежных потоков в политике и привилегированный доступ некоторых политиков к телеканалам, принадлежащим влиятельным бизнес-группам, приводят к перекосам в избирательной системе. По данным некоторых авторитетных источников, кампания по избранию мэра в самом маленьком городе областного уровня стоит около 2 миллионов долларов.³⁷ Новый избирательный кодекс, одобренный парламентом в первом чтении в ноябре 2017 года, предусматривает введение открытых партийных списков, позволяющих избирателям оценивать и ранжировать кандидатов, но он не регламентирует вопросы, связанные с телевизионной рекламой кандидатов. В настоящее время предложено более 4000 поправок к проекту кодекса.

В июне 2018 года был принят новый Закон «О национальной безопасности», который позволяет улучшить гражданский и парламентский контроль над сектором безопасности. Открытие сектора безопасности для более пристального мониторинга является решающим фактором в борьбе с коррупцией и злоупотреблениями, а также в повышении эффективности сектора в целом.

Начался процесс децентрализации и общенациональной реформы местного самоуправления, одним из результатов которого стало усовершенствование правил прозрачности и подотчетности для новых объединенных территориальных общин. Эти административные единицы созданы из населенных пунктов, сельских районов и городов районного значения. Опросы общественного мнения уже показывают более высокий уровень удовлетворенности населения местными

³⁵ ZN.UA (2017), «Украинцы не очень толерантны и больше всего ненавидят наркоманов, алкоголиков и гомосексуалистов», 12 апреля 2017 г., https://dt.ua/UKRAINE/ukrayinci-ne-duzhe-tolerantni-i-naybilshe-nenavidyat-narkomaniv-alkogolikiv-i-gomoseksualiv-239488_.html.

³⁶ InformNapalm (2017), 'SurkovLeaks (часть 3): анализ переписки первого заместителя Суркова Инала Ардзинбы', 2 ноября 2017 г. (укр.), <https://informnapalm.org/29702-surkovleaks-part3/>.

³⁷ Интервью автора в Украине, июль 2018 г.

властями. По данным одного из недавних опросов жителей городов, рейтинг популярности мэров значительно выше рейтинга президента Украины. Точно так же многие считают, что их город движется в правильном направлении, а Украина – в неправильном.³⁸

Меньшинства слабо интегрированы в украинское культурное и политическое пространство. Новый Закон «Об образовании», принятый в сентябре 2017 года, направлен, среди прочего, на решение этой проблемы. Согласно закону, обучение на языках меньшинств разрешается только на уровне дошкольного и начального образования. Начиная со средней школы, язык обучения должен быть украинским, за исключением нескольких предметов, которые могут преподаваться на языке соответствующего меньшинства. Венгерское правительство резко отреагировало на новый законодательный акт; против него также выступили венгерские школы и культурные организации в Украине. В знак протеста в 2018 году Венгрия несколько раз блокировала заседания Комиссии Украина-НАТО.

Реакция государства на насилие со стороны радикальных группировок до сих пор была неоднозначной. СБУ отслеживает преступления на этнической почве и деятельность ксенофобских групп; члены некоторых групп были арестованы. Среди задержанных – члены организованной преступной группировки «Торпедо», связанной с бывшими народными депутатами от Партии регионов (партия бывшего президента Януковича), которые бежали в Россию. Мишенью группировки «Торпедо» были еврейские, польские и венгерские культурные объекты.³⁹

Вместе с тем, существуют некоторые группы, к деятельности которых власти относятся с терпением и даже поддержкой. Правоохранительные органы часто квалифицируют преступления на почве ненависти и ксенофобии как простое хулиганство. Правозащитники сообщают о таких случаях в Министерство внутренних дел и Генеральную прокуратуру, но в ответ часто получают формальные отписки или вовсе не получают ответа. Еще более поразительным, чем безнаказанность некоторых радикальных групп, является то, что лица, ответственные за преступления против общины рома, получают государственное финансирование в рамках программы «патриотического воспитания молодежи». Так, Министерство молодежи и спорта выделило средства для организации летних молодежных лагерей группам «С14» и «Голосіівська Криївка», созданным националистической партией «Свобода».⁴⁰

Украинские власти существенно сократили возможности для влияния российских квазигосударственных субъектов на внутреннюю политику. В 2015 году в рамках усилий по декоммунизации была запрещена Коммунистическая партия. А в апреле 2017 года были введены санкции против 460 организаций, включая российские коммерческие структуры, государственные телеканалы, военные компании, а также различные финансируемые Россией СПОО и группы, связанные с сепаратистами на востоке и в Крыму.⁴¹ Тем не менее, Россия продолжает дестабилизировать ситуацию в Украине, вербуя агентов по всей стране.

³⁸ International Republican Institute (2018), 'Ukraine Poll Shows Rising Economic Optimism, Continuing Satisfaction on Local Level', <http://www.iri.org/resource/ukraine-poll-shows-rising-economic-optimism-continuing-satisfaction-local-level>.

³⁹ Shandra, A. (2017), 'Ukraine's law enforcers bust gang plotting to blow up Hungarian monuments', Euromaidan Press, 3 October 2017, <http://euromaidanpress.com/2017/10/03/ukraine-claims-it-detained-gang-plotting-to-exacerbate-ukrainian-hungarian-tensions/>.

⁴⁰ Мор, А. и Пырлик, Х. (2018), «Государство финансирует радикальных националистов: как 'С14' получила почти полмиллиона», Громадське Радио, 13 июня 2018 г. (укр.)

⁴¹ Указ Президента Украины (2017), «О решении Совета национального безопасности и обороны от 28 апреля 2017 года «О применении персональных специальных экономических и иных ограничительных мер (санкций)», 28 апреля 2017 г., (укр.) <http://www.president.gov.ua/documents/1332017-21850>.

Негосударственный сектор выступает за более глубокие реформы в политической и правоохранительной сферах. Такие группы как «ОПОРА», «Комитет избирателей Украины» и «Центр UA» осуществляют мониторинг финансирования политических партий и добиваются принятия нового избирательного кодекса с открытыми партийными списками. Общественные медиа организации, например, «Громадське ТВ» и «Евромайдан Пресс», ведут мониторинг и сообщают о случаях насилия со стороны радикальных групп.

Медиа пространство: дезинформация и разочарование

Украинское информационное пространство остается весьма хрупким. Для него все еще характерны наличие сильных корпоративных интересов, представленных частными телеканалами, высокая доля заказного контента, распространенная пророссийская риторика и низкое качество журналистики. Остается высоким и уровень проникновения российской дезинформации, особенно в социальных сетях и СМИ, принадлежащих украинским олигархам, чьим интересам угрожают текущие и предлагаемые реформы.

Более 80% украинцев получают новости из программ национального телевидения. В случае противоречивых репортажей из разных источников граждане больше доверяют украинским СМИ. Однако только 27% считают, что украинские СМИ предоставляют достоверную информацию о событиях в стране и конфликте на востоке.⁴² А в некоторых городах, например в Одессе и Херсоне, жители относятся к украинским СМИ с крайним неодобрением.⁴³

Частные телеканалы, принадлежащие дружественным к России антиправительственным группам, в частности «NewsOne», «112 ТВ» и «Интер», изобилуют пророссийской риторикой. Их продюсеры создают популярные шоу и информационно-развлекательные программы, спекулирующие на ностальгии по советской эпохе и насаждающие российскую точку зрения на советское наследие и исторические нарративы. Например, популяризация каналом «Интер» российского движения «Бессмертный полк» направлена на имитацию российского подхода к празднованию победы во Второй мировой войне. Движение возникло в России в 2012 году с целью прославления ветеранов и пропаганды роли России в спасении Европы от фашизма. Телепередачи канала «Интер» усиливают недоверие населения к украинскому руководству, создают ощущение растерянности и хаоса.

Отдельные группы населения особенно подвержены российской пропаганде. Это люди, разделяющие более традиционные и консервативные ценности, убежденные, что ни Россия, ни Запад не помогут Украине преодолеть кризис, и считающие, что российской пропаганды не существует.⁴⁴ По мнению экспертов, эффективность российской пропаганды обусловлена тем, что она подкреплена значительными ресурсами, использует отсутствие критического мышления у ключевой аудитории и предлагает поверхностно убедительный контент.⁴⁵

Россия культивирует нарративы отчаяния с целью разрушить надежды на украинские реформы. Ее повестка в СМИ состоит в призывах к импичменту президента Порошенко, обвинениях украинских лидеров в развязывании войны, изображении Украины как несостоявшегося

⁴² Media Sapiens (2017), «Как российская пропаганда влияет на общественное мнение в Украине», 13 февраля 2017г. (укр.), http://ms.detector.media/mediaprovita/research/yak_rosiyska_propaganda_vplivae_na_suspilnu_dumku_v_ukraini_doslidzhennya/.

⁴³ International Republican Institute (2018), 'Fourth Annual Ukrainian Municipal Survey 20 January – 10 February 2018', http://www.iri.org/sites/default/files/2018-3-22_ukraine_poll.pdf.

⁴⁴ Интервью с представителем Национального демократического института в Киеве.

⁴⁵ Media Sapiens (2017), «Как российская пропаганда влияет на общественное мнение в Украине».

государства, а ЕС – как распадающегося блока. В результате 54% проживающих в восточных областях украинцев говорят, что «не знают, кто начал войну на востоке». ⁴⁶ Дезинформация и подтасованные новости являются питательной средой для пессимизма. Недавний опрос показывает значительное снижение уровня оптимизма на юге и востоке страны в 2017 году по сравнению с 2016 годом. ⁴⁷

Россия культивирует нарративы отчаяния с целью разрушить надежды на украинские реформы.

Особенно уязвимым является украинское киберпространство, которое нередко становится мишенью злоумышленников. В 2016 году СБУ зафиксировала более 200 кибератак на учреждения дипломатической службы, объекты критической инфраструктуры и правоохранительные органы. Их интенсивность сохраняется, а кульминацией стала крупная атака «not-Petya» в июне 2017 года, приписываемая российским военным. Объектом атаки были, в основном, украинские государственные и частные организации, а также международные компании. ⁴⁸

Россия активно распространяет недостоверные новости об Украине на Западе, например, в связи с ключевыми международными событиями. Так, в преддверие встречи президента Порошенко с главой Комитета по политике и безопасности ЕС в июне 2018 года связанные с Россией тролли наводнили социальные сети дезинформацией о предполагаемых планах ВСУ сбить вертолет ЕС и обвинить в этом сепаратистскую Донецкую «народную республику». Этот сфабрикованный материал на русском, английском и немецком языках прочитали в Twitter более 600 тысяч человек. ⁴⁹

Социальные сети по-прежнему являются основным каналом распространения дезинформации. Почти четверть украинцев получают новости о событиях в стране и в своей профессиональной сфере из социальных сетей. После запрета российских социальных сетей в 2017 году «ВКонтакте» и «Одноклассники» потеряли около половины своей аудитории в Украине, но боты и финансируемые Кремлем группы перешли на Facebook, ставший сейчас самой популярной социальной платформой, которой пользуются 35% украинцев. Мишенью пророссийских ботов являются не только русскоязычные граждане Украины, но и националистические и «патриотические» группы. Боты все чаще используют инструменты Google Translate для публикации контента на украинском языке.

Реагирование

В целом, устойчивость Украины к дезинформации усиливается. ⁵⁰ Государство предпринимает шаги по повышению информационной безопасности и противодействию дезинформации. В частности, введение санкций в отношении основных государственных телеканалов

⁴⁶ Грушецкий, А., Кругляшов, А., Лигачева, Н., Паниотто, В., Петренко, Г. и Шутов, Р. (2018), «Противодействие российской пропаганде и медийная грамотность: результаты всеукраинского опроса общественного мнения», Детектор Медиа, С. 39, март 2018 г. (укр.), https://detector.media/doc/images/news/archive/2016/136017/DM_KMIS_engl_WEB-2.pdf.

⁴⁷ National Democratic Institute (2017), 'Opportunities and Challenges Facing Ukraine's Democratic Transition: Nationwide Survey with six local oversamples, July 2017', <https://www.ndi.org/publications/ndi-research-opportunities-and-challenges-facing-ukraine-s-democratic-transition>.

⁴⁸ Ng, A. (2018), 'US: Russia's NotPetya the most destructive cyberattack ever', cnet.com, 15 February 2018, <https://www.cnet.com/news/uk-said-russia-is-behind-destructive-2017-cyberattack-in-ukraine/>.

⁴⁹ EU vs Disinfo (2018), 'Dehumanizing disinformation as a weapon of the information war', 28 June 2018, <https://euvsdisinfo.eu/dehumanizing-disinformation-as-a-weapon-of-the-information-war/>.

⁵⁰ Ukrainian Prism (2018), *Disinformation Resilience in Central and Eastern Europe*, http://prismua.org/wp-content/uploads/2018/06/DRI_CEE_2018.pdf.

России и запрет на российские социальные сети, а также отзыв аккредитации российских государственных СМИ в государственных органах Украины привели к значительному сокращению аудитории для российской дезинформации. Однако такие ограничительные меры следует принимать лишь в крайнем случае; есть опасность, что продолжение подобной политики может представлять реальную угрозу свободе интернета в Украине. Украинские медийные организации обеспокоены новым законопроектом, который позволяет блокировать сайты по усмотрению следователей или прокуроров без решения суда.

В 2016 году началась реформа по созданию нового общественного канала вещания «Суспільне ТВ». Однако канал все еще не получает достаточного финансирования и нуждается в значительных инвестициях для технического переоснащения, а также в глубокой реорганизации раздутой кадровой структуры. Кроме того, аудитория канала невелика, его охват по всей стране составляет не больше 10% рынка СМИ.

В 2015 году был принят закон об обеспечении прозрачности собственности СМИ. Это был очень важный шаг, поскольку большинство украинцев не знают, кому принадлежат основные телеканалы. Публикуемая в соответствии с новым законом информация свидетельствует о сложной, зачастую офшорной структуре большинства медийных компаний – структуре, предназначенной для защиты прав собственности и маскировки конечных бенефициаров. Новый закон также содействует реализации реформы СМИ, так как он не позволяет России владеть средствами массовой информации в Украине и раскрывает связь между политическим влиянием и владением такими активами.

Министерству информации было поручено восстановить вещание украинских каналов на оккупированные территории. Для обеспечения новостными передачами бойцов ВСУ и жителей расположенных вдоль линии соприкосновения районов была создана радиостанция «Армия FM». Министерство установило три новые телевизионные башни и более 100 ретрансляторов, а также обеспечило спутниковое вещание на оккупированные территории. Эффективность этих усилий трудно оценить в связи с отсутствием надежных данных опросов общественного мнения в регионе.

С самого начала конфликта борьбу с российской дезинформацией возглавили негосударственные субъекты. Новые группы, часто создаваемые профессионалами в области СМИ и связей с общественностью, взяли на себя задачу разоблачать сфабрикованные истории и предоставлять информацию украинской и западной аудитории. Лидерами в этом секторе являются такие группы, как «StopFake», «Украинский кризисный медиа центр» (УКМЦ), «Inform Resist», «Inform Naralm», «Україна Світ», «Евромайдан Пресс», «Громадське ТВ» и «Громадське Радіо». Одна только группа «StopFake» выявила более 1000 фальшивых новостей об Украине и обучила 10 тысяч профессионалов СМИ методике проверки сведений на достоверность.⁵¹

В начале конфликта сотрудничество между общественными медийными организациями и государством было довольно тесным. Много экспертов из частного сектора перешли на работу в государственные органы, чтобы оказать помощь в области стратегических коммуникаций. К сожалению, уже в 2016 году многие из них уволились по разным причинам. Одной из первых

⁵¹ Yurkova, O. (2018), 'Inside the Fight against Russia's Fake News Empire', Ted Talks, 10 April 2018, https://www.ted.com/talks/olga_yurkova_inside_the_fight_against_russia_s_fake_news_empire#t-299646.

была совместная инициатива Министерства обороны и УКМЦ. Правоохранительные органы также сотрудничали с группами «Украинский киберальянс» и «RUH8» в области мониторинга интернета и предотвращения кибератак.

Гражданское общество очень активно развивает программы медийно-информационной грамотности. В настоящее время действует более 15 таких программ.⁵² Граждане поддерживают эту идею, однако только четверть из них готовы пройти соответствующие курсы.⁵³

На схеме 1 представлена оценка действия разных факторов влияния России и реагирования со стороны государства и гражданского общества в Украине по шкале от 0 до 5, где 5 соответствует наибольшей интенсивности влияния.

Схема 1: Факторы влияния России в Украине и реагирование со стороны государства / гражданского общества

Источник: На основе интервью с экспертами в анализируемых странах. На схеме отражены уровни различных факторов уязвимости для влияния России в соответствии с оценками экспертов по шкале от 0 до 5, где 0 = 'отсутствует', 1 = 'минимальный', 2 = 'умеренный', 3 = 'существенный', 4 = 'критический' и 5 = 'доминирующий'. Реагирование со стороны государства и гражданского общества оценено по шкале от 0 до 5, где 0 = 'реагирование отсутствует', 1 = 'минимальное реагирование', 2 = 'мягкое реагирование', 3 = 'умеренные усилия', 4 = 'существенные усилия' и 5 = 'действенные усилия на высоком уровне'.

Возможные пути повышения устойчивости

Усиление и поддержание устойчивости украинского общества к российскому влиянию – долгосрочная задача. Устойчивое общество должно обладать сильными адаптивными механизмами, позволяющими ему справляться с неопределенностью и развивать способность к самообновлению.

⁵² См., например, «15 лучших украинских проектов по медийно-информационной грамотности» (укр.), <https://medium.com/@postinformation/>.

⁵³ Грушецкий и др. (2018), «Противодействие российской пропаганде и медийная грамотность: результаты всеукраинского опроса общественного мнения».

Один из основных путей повышения устойчивости связан с широкой общественной поддержкой демократической идентичности Украины. Свыше 86% украинцев убеждены в необходимости иметь в стране «полноценно функционирующую демократию».⁵⁴ Демократическая идентичность выражается и в растущей гражданской активности, поддержке благотворительности, становлении различных инструментов местной демократии. Украинское гражданское общество развивается и сможет адаптироваться к новым реалиям и разнообразным сложностям. При условии стабильной стратегической поддержки неправительственный сектор мог бы стать еще более мощным источником государственной устойчивости.

На национальном уровне руководство Украины объявило о реализации генерального плана реформирования страны. Процесс этот идет медленно, но в правильном направлении. До настоящего эффективного управления на принципах подотчетности еще далеко, но уже запущена одна из важнейших реформ – реформа государственной службы. В руководство подразделениями стратегического планирования пришла новая когорта государственных служащих, а система министерств пополнилась новыми государственными секретарями. Если реформа будет продолжаться, она способна постепенно изменить имидж государственных институтов и возродить доверие к государству. Она также способствует внедрению поистине инклюзивного процесса формирования политики.

Еще одну возможность улучшить государственное управление дает децентрализация. Около 750 новых объединенных территориальных общин уже функционируют в соответствии с новыми правилами подотчетности. Депутаты местных советов избираются демократическим путем и получают мандат на управление общинами в тесном сотрудничестве с гражданами. Эти общины организуют различные неформальные мероприятия с участием граждан. Они используют электронные петиции для запуска местных инициатив, проведения общественных слушаний и подготовки «бюджетов участия» (процесс, при котором решение об утверждении бюджета принимается по результатам консультаций с членами общины). Все эти инструменты местной демократии дают гражданам возможность высказать свою позицию и позволяют разрешать противоречия более цивилизованным и демократическим путем.

Устойчивое общество должно обладать сильными адаптивными механизмами, позволяющими ему справляться с неопределенностью и развивать способность к самообновлению.

Наиболее серьезные проблемы связаны с военной операцией в Донбассе и аннексией Крыма Россией. Существует несколько возможностей для смягчения порождаемой конфликтом уязвимости. Высокая мобильность населения через линию соприкосновения создает предпосылки для начала работы над различными проектами «мягкой силы», которые могут помочь в будущей реинтеграции временно оккупированных и аннексированных территорий в Украину. В недавно опубликованном докладе отмечается открытость граждан к поиску компромисса с целью восстановления территориальной целостности Украины и примирения жителей оккупированного Донбасса с остальным населением страны.⁵⁵

⁵⁴ National Democratic Institute (2016), 'Opportunities and Challenges Facing Ukraine's Democratic Transition: Nationwide Survey with eight local oversamples, November – December 2016', <https://www.ndi.org/sites/default/files/Ukraine%20Research%20December%202016%20web%20%282%29.pdf>.

⁵⁵ Кальмиусская группа (2018), «Кальмиусская группа представила результаты исследования о связях с мирными жителями оккупированного Донбасса: сохранить нельзя потерять», 13 апреля 2018 г., https://www.kalmiusgroup.org/2018/04/blog-post_13.html.

Вовлечение в общественную деятельность и объединения внутренне перемещенных лиц и ветеранов вооруженных сил способствует более широкому охвату этих уязвимых групп. Сегодня существует более 1200 новых объединений ветеранов и множество групп поддержки переселенцев. Такие группы предоставляют услуги и правовую помощь, отстаивают интересы ветеранов и внутренне перемещенных лиц, добиваясь улучшения их социальной поддержки и интеграции на рынке труда. Это дает возможность для реформирования социальной службы, что повлечет за собой повышение качества услуг для уязвимых групп и передачу более широкого спектра таких услуг некоммерческим организациям-исполнителям. Уже в этом году под давлением объединений ветеранов Министерство социальной политики впервые провело состязательный тендер для некоммерческих организаций ветеранов, в результате которого 80 организаций получили гранты на общую сумму 19 миллионов гривен (\$692,000).⁵⁶

⁵⁶ По состоянию на 18 октября 2018 года, обменный курс национальной валюты (гривны) к доллару США составлял 1:0,0364. См.: <https://uk.reuters.com/business/currencies>.

3. Беларусь

Из всех стран Восточного партнерства Беларусь наиболее уязвима для российского влияния в силу своей структурной зависимости от России в экономической, энергетической, геополитической и социокультурной сферах.

Россия является основным торговым партнером Беларуси (на ее долю приходится 50% внешнеторгового оборота и 60% импорта Беларуси). Экспортные возможности Беларуси за пределами ЕАЭС ограничены, за исключением нефтепродуктов (переработанных из российской сырой нефти, которую она пока импортирует по сниженным ценам) и калийных удобрений. Энергетическая зависимость является главным фактором уязвимости, поскольку Беларусь импортирует из России практически весь потребляемый газ; альтернативных поставок энергоресурсов не предвидится. Запланированное открытие атомной электростанции в Островце только увеличит энергетическую зависимость Беларуси, поскольку Россия предоставляет финансирование, технологии, специалистов, а также ядерное топливо.

После распада Советского Союза Беларусь всегда оставалась в сфере интересов России, даже не пытаясь полностью вырваться из нее.

Уязвимость Беларуси также является следствием сделанного режимом геостратегического выбора и решений, принимаемых им в последние 25 лет, в том числе в пользу более тесной политической и военной интеграции с Россией. Условия существующего пакета весьма разнородных двусторонних соглашений фактически предоставляют России официальные, пусть и латентные, основания для военного вмешательства в случае «цветной революции» или вакуума власти в Беларуси. Если белорусский режим не сможет или не захочет противостоять сценарию, подобному «Пражской весне» 1968 года в Чехословакии, эти юридические соглашения могут быть использованы для оправдания фактического поглощения Беларуси Российской Федерацией. Многие россияне открыто говорят о такой угрозе, однако в Беларуси, несмотря на растущую обеспокоенность, все еще нет полного признания этой опасности.⁵⁷

После распада Советского Союза Беларусь всегда оставалась в сфере интересов России, даже не пытаясь полностью вырваться из нее. В лучшем случае президенту Александру Лукашенко удавалось, путем дипломатических колебаний, выторговать более высокую цену за лояльность своей страны к России. Его режим делал вид, что смотрит на Запад, симулируя сближение с ЕС или обещая демократические реформы, и тем самым побуждал Россию возобновить субсидирование белорусской экономики из страха потерять стратегического союзника. Однако ценой такого балансирования стало ограничение суверенитета.⁵⁸ Лукашенко осознанно сделал страну более уязвимой для российской мягкой силы. Наряду со структурной зависимостью

⁵⁷ Klysiński, K. and Zochowski, P. (2016), 'The end of the myth of a brotherly Belarus? Russian soft power in Belarus after 2014: the background and its manifestations', OSW Studies, Warsaw: Centre for Eastern Studies, 7 November 2016, www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-studies/2016-11-07/end-myth-a-brot-herly-belarus-russian-soft-power-belarus-after.

⁵⁸ Marin, A. (2013), 'Trading off sovereignty? The outcome of Belarus' integration with Russia in the security and defence field', OSW Commentary, Warsaw: Centre for Eastern Studies, 29 April 2013, www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2013-04-29/trading-sovereignty-outcome-belarus-integration-russia.

действуют и другие факторы уязвимости, обуславливающие сильное влияние действий России на белорусское гражданское общество. Поэтому усилия по повышению его устойчивости должны быть сосредоточены, в первую очередь, на нескольких исходных позициях, изложенных ниже.

Ключевые факторы уязвимости и ответные меры

Слабая белорусская идентичность и языковой вопрос

Учитывая, что Лукашенко испытывает восхищение и ностальгию по Советскому Союзу, можно заключить, что белорусы в целом все еще эмоционально близки со своими русскими «братьями» и для многих Россия является «центром мира». В Беларуси повсюду присутствует русофильская риторика об общем советском прошлом. Из-за ограниченного хождения альтернативных точек зрения и книг о европейской идентичности страны, в Беларуси господствуют российское толкование истории и культурные штампы, распространяемые российскими СМИ.

С культурной зависимостью связана и языковая проблема. Использование белорусского языка в общественной и даже частной сферах крайне ограничено. По данным официальных переписей, доля людей, пользующихся белорусским языком в быту, снизилась с 53% в 1989 году до 23% в 2009 году. Такое положение дел – результат целенаправленной дискриминационной политики режима, который традиционно ассоциирует говорящих на белорусском языке с националистической оппозицией. Языком общения остается русский. Белорусский язык – один из учебных предметов, но не язык обучения. В 2016/17 учебном году на русском языке обучалось 86,6% учащихся средних школ, и всего 600 студентов вузов обучались на белорусском языке.⁵⁹ Господство русского языка в социокультурной среде способствует распространению идеологии «Русского мира» и является главным инструментом воздействия российской пропаганды.⁶⁰

В последние годы, однако, ситуация несколько изменилась: продолжающаяся с 2014 года российская агрессия против Украины заставила белорусов задуматься над тем, что их отличает от русских. Использование и популяризация национального языка воспринимается как способ дистанцироваться от российских ястребов. Опасаясь за свой суверенитет, Беларусь ныне переживает своего рода национальное пробуждение. Движение «мягкой белорусизации», зародившееся как инициатива снизу, постепенно набирает обороты, пока власти воздерживаются от его подавления.

В сущности, впервые за два десятилетия режим опирается на стихийные патриотические настроения, чтобы собрать население под национальные знамена. Это вызвало гнев российских пропагандистов и политиков, которые считают белорусский национализм антироссийским. Они пугают Беларусь повторением судьбы Украины после Евромайдана (революция, свержение режима, хаос и, в конечном итоге, война), если режим не сможет остановить «опасный» процесс.⁶¹

⁵⁹ Лапутько, В. и Папко, А. (2017), «Информационная безопасность Беларуси: проблемы и пути улучшения», Варшава: EAST Research Center, <http://east-center.org/information-security-belarus-challenges/>, С. 3, примечание 4.

⁶⁰ Drakokhrust, Y. (2015), 'Paradoxes of the 'Russian World' in Belarus', analytical presentation of an opinion poll conducted in June 2015 by the Independent Institute of Socio-Economic and Political Studies, Vilnius: NISEPI, www.iisepts.org/?p=846&lang=en.

⁶¹ Yeliseyev, A. and Laputka, V. (2016), *Anti-Belarus disinformation campaign in Russian media: Trends, features, countermeasures*, Warsaw: EAST Research Center, 20 December 2016, <http://east-center.org/media-analysis/>.

Реагирование

До сих пор последовательно отстаивавший русофильские взгляды режим сам ограничил себе возможности для маневра. Он не может напрямую бросить вызов России в вопросе идентичности, но в последнее время он все чаще прибегает к символическим контрмерам. В 2014 году президент Лукашенко впервые за 20 лет выступил на белорусском языке на торжествах по случаю Дня независимости, пытаясь дистанцироваться от России после аннексии Крыма.⁶² С тех пор власти предприняли дополнительные шаги, как то запрещение советской символики или «придание ей» белорусской «расцветки». Тем не менее, власти по-прежнему не хотят или не могут сформулировать белорусскую национальную идеологию и нарративы в противовес российским.

Инертность властей привела к тому, что с 2010-х годов в стране происходит русификация общественного пространства. Россия упорно насаждает мысль о том, что за пределами «Русского мира» «Белоруссия» (как она ее называет) не может быть жизнеспособным государством.

Хотя режим Лукашенко открыто не поддерживает более выраженную национальную идентичность, он проявляет большую терпимость в отношении мягкой белорусизации. В контексте характерного для режима репрессивного авторитаризма подобное попустительство показалось особенно поразительным в марте 2018 года, когда власти разрешили массовое празднование 100-летия Белорусской Народной Республики. По улицам ходили толпы людей (не менее 30 тысяч в одном только Минске, включая семьи с детьми) с бело-красно-белыми флагами,⁶³ не боясь ареста. Такую сцену невозможно было себе представить всего лишь годом ранее, когда 25 марта 2017 года были избиты и арестованы десятки демонстрантов.

Упомянутое событие до сегодняшнего дня остается кульминацией мягкой белорусизации. В Минске оно состоялось по инициативе организаций гражданского общества и волонтеров, которым удалось всего за 23 дня собрать в интернете средства для семичасового концерта, посвященного юбилею первого белорусского национального государства.⁶⁴ Это наглядный пример того, как гражданское общество может мобилизоваться для защиты национальной и государственной идентичности, если ему никто не мешает.

Беларусь как составляющая российского медийного ландшафта

Социальная сплоченность в Беларуси чрезвычайно уязвима перед лицом российского господства в информационном пространстве и в условиях информационной войны. Граждане привыкли благосклонно воспринимать формируемые российскими СМИ повестку и тренды; 60% передач, транслируемых по белорусским телеканалам, показывают произведенный в России контент.⁶⁵ Это художественные и документальные фильмы, развлекательные

⁶² Речь идет о георгиевской ленте, которую носят в День победы в странах бывшего Советского Союза и которая, начиная с 2014 года, ассоциируется с воинственной политикой России в отношении соседних государств. В 2018 году власти пошли дальше, запретив марш так называемого «Бессмертного полка» (когда потомки героев и жертв Второй мировой войны идут по улицам с портретами своих предков).

⁶³ Двухцветный полосатый флаг был государственным флагом недолго просуществовавшей Белорусской Народной Республики и постсоветской Беларуси, пока Лукашенко не вернул флаг советских времен (красный с зеленым), организовав соответствующий референдум в 1995 году.

⁶⁴ Тогда они использовали Талаку, инструмент по сбору средств, созданный в 2013 году для помощи в осуществлении проектов. «Неравнодушные люди» могут жертвовать деньги или помогать в реализации проекта знаниями, умениями или трудом в свободное время. Тематика проектов широкая – от благотворительной поддержки бедных до оказания спонсорской помощи любимому блогеру или очистки леса от мусора. 60% проектов касаются культурных или национальных вопросов (идентичности, языка и т.п.), отражая современный общественный запрос.

⁶⁵ Лапутько и Папко (2017), «Информационная безопасность Беларуси».

программы, ток-шоу и новости.⁶⁶ Поэтому большинство зрителей получают информацию в той же подаче, что и их российские визави, и склонны смотреть на мир сквозь идентичную призму. Российские телепередачи, подпитывающие русский национализм, усиливают у белорусов чувство принадлежности к «Русскому миру». Более того, российские СМИ пользуются большим доверием, чем белорусские, будь-то официальные или независимые.⁶⁷

Вследствие вышеупомянутого белорусы крайне восприимчивы к кампаниям дезинформации о своей собственной стране, которые с 2010 года регулярно появляются на российском телевидении, на информационных платформах в интернете и в русскоязычных социальных сетях. Российские социальные сети являются самыми популярными в Беларуси: 2,8 миллиона интернет-пользователей обращаются к ним не реже одного раза в день. По состоянию на конец 2015 года взрослая аудитория социальных сетей распределялась следующим образом: 32,3% – у российской социальной сети «ВКонтакте», 30,2% – у российских же «Одноклассников» (с растущей популярностью среди молодежи) и лишь 14,9% – у Facebook.⁶⁸

Начиная с 2016 года несколько российских онлайн-информационных агентств – в частности Regnum, Eurasia Daily и Imperiya News – регулярно публикуют шовинистические материалы, содержащие ненавистнические высказывания против Беларуси, ставящие под сомнение ее лояльность как союзника России и даже ее суверенитет. По иронии судьбы государственная цензура Беларуси не способна остановить распространение уничижительных заявлений о белорусском народе, языке и культуре.⁶⁹ А тем временем российские ток-шоу собирают «экспертов», обсуждающих надуманный рост русофобии в Беларуси и критикующих за это режим Лукашенко. Основной посыл этой клеветнической кампании состоит в том, что белорусский национализм является искусственной антироссийской концепцией и, в конечном итоге, может потребовать военного вторжения России, как в Украине.

Реагирование

В отличие от практики, существующей в некоторых странах Центральной Европы, где СМИ широко освещают и разоблачают российскую дезинформацию и пропаганду,⁷⁰ в Беларуси власти редко признают тот факт, что Россия распространяет недостоверные новости; официальные СМИ это умалчивают.⁷¹ Что касается иностранных СМИ, то государственная цензура отфильтровывает только те материалы, авторы которых критикуют лично Лукашенко; из-за нехватки людских ресурсов режим не способен ограничить коварное влияние пророссийских троллей и лиц, формирующих общественное мнение.

Однако время от времени власти предпринимают ответные меры юридического характера. Так, Министерство информации несколько раз блокировало экстремистские пророссийские сайты (например, sputnikrogrom.com в 2017 году), но только после того, как поднимавшие

⁶⁶ Поскольку на белорусском ТВ нет интересных политических ток-шоу, зрители исправно смотрят российские программы на первом канале (Россия 1), например «Дуэль» или «Воскресный вечер с Соловьевым», которые ведет известный телевизионный и радиожурналист Владимир Соловьев, а также «Вести недели» с ведущим кремлевским пропагандистом Дмитрием Киселевым.

⁶⁷ Belarusian Analytical Workroom, May 2016 focus group poll, quoted in Yeliseyev and Laputka (2016), *Anti-Belarus disinformation campaign in Russian media*, p. 2.

⁶⁸ Количественное исследование белорусских СМИ, проведенное организацией SATIO (Минск, 2015), цит. по Лапутко и Папко (2017), «Информационная безопасность Беларуси», С. 14, примечания 48–50.

⁶⁹ Yeliseyev and Laputka (2016), *Anti-Belarus disinformation campaign in Russian media*. См. также Klysiński and Żochowski (2016), «The end of the myth of a brotherly Belarus?».

⁷⁰ См., например, Media Development Fund (2017), *Kremlin Influence Index*, Kyiv: Detector Media, www.tabula.ge/en/story/121067-mdf-publishes-new-report-kremlin-influence-index-2017; и Kremlin Watch (2017), *Guide to Kremlin's disinformation & influence operations in Europe*, Prague: European Values think-tank, www.europeanvalues.net/wp-content/uploads/2017/09/Guide-to-Kremlins-disinformation-influence.pdf.

⁷¹ Ukrainian Prism (2018), *Disinformation Resilience in Central and Eastern Europe*.

тревогу активисты указывали на представляемую такими сайтами опасность и факты нарушения ими национального законодательства. В 2016 году трое белорусов, опубликовавших статьи с обвинениями Беларуси в русофобии на российской новостной интернет-платформе Regnum, были задержаны за «разжигание национальной розни»; они до сих пор остаются под частичным домашним арестом.⁷² Чтобы подобные шаги не выглядели как провокация, вскоре после этого власти предприняли аналогичные меры против белорусского блогера Эдуарда Пальчиса, известного своими антироссийскими публикациями основателя сайта 1863x.com.

Реакция государства на доминирование российских СМИ осторожна и сдержанна. Несмотря на то, что все больше людей в правительственных кругах осознает существующую опасность, режим, похоже, не в состоянии справиться с ней. Он либо не знает, как это сделать, либо боится, что сопротивление российской мягкой силе будет воспринято как недружественное или нелояльное. У режима нет стратегии; до сих пор он принимал лишь отдельные меры в ответ на спорадическую информационную войну со стороны России. Однако есть признаки того, что он готовится повысить эффективность реагирования с принятием поправок к закону о СМИ. В ноябре 2017 года была учреждена Межведомственная комиссия по безопасности в информационной сфере.⁷³ В состав Комиссии во главе с Государственным секретарем Совета безопасности Станиславом Засем вошли представители Администрации Президента, Министерства информации, силовых структур и официальных государственных СМИ.⁷⁴

Тот факт, что в Комиссию не был приглашен ни один независимый журналист, свидетельствует о неадекватности реагирования правительства на брошенные Россией вызовы. В сущности, функцию противодействия российской дезинформации в Беларуси наиболее эффективно выполняют занимающиеся расследованиями журналисты (из изданий «Наша ніва», «naviny.by», «Белаяпан» и т. п.) и некоторые блогеры. Внося важный вклад в формирование общественного мнения, несмотря на сопутствующие риски,⁷⁵ они играют ключевую роль в развенчивании фальшивых новостей из пророссийских источников.

Общество все еще плохо подготовлено к борьбе с информационной агрессией, прежде всего потому, что те, кто наиболее подвержен российской пропаганде, являются основными сторонниками режима. Это военные, пожилые люди и социально незащищенные слои населения, которые полагаются на государственный патернализм и, опосредованно, на субсидирование национальной экономики со стороны России.

⁷² Nimmo, B. and Baroan, D. (2016), 'Slavic Brotherhood?', Digital Forensic Research Lab, Washington, DC: Atlantic Council, 20 December 2016, <https://medium.com/dfrlab/slavic-brotherhood-1ecd1ece7bc>.

⁷³ Указ Президента № 413, http://pravo.by/upload/docs/op/P31700413_1510952400.pdf.

⁷⁴ Лапутько и Папко (2017), «Информационная безопасность Беларуси», С. 20–21.

⁷⁵ По данным Freedom House, Беларусь занимает последние места среди стран Евразии в рейтингах свободы СМИ и свободы в интернете (<https://freedomhouse.org/report/freedom-press/2017/belarus>). Организация «Репортеры без границ» сообщает о частых случаях преследования независимых журналистов в стране. Последним из них было задержание в августе 18 журналистов для допроса по подозрению в хакерской атаке на государственное Агентство новостей БелТА. Аресты и домашние обыски имели целью запугать всех представителей этой профессии. Информацию об этом деле (Ст. 349.2 УК) можно найти на сайте Белорусской ассоциации журналистов, <https://baj.by/en/analytics/belta-case-facts-lists-related-links>.

Вставка 2: Положительный момент – Общество белорусской школы

Образование – лучший щит от дезинформации; чтобы сделать общество более устойчивым, необходимо повысить медийную грамотность рядового гражданина. Реализовать эту задачу усилиями журналистов или правозащитников невозможно; с ней лучше справляются учителя.

Еще в 2009 году Общество белорусской школы разработало программу профессиональной подготовки для лучшего понимания учителями и учениками сущности СМИ. Учителя получают практический инструментарий для обучения школьников тому, как фильтровать информацию, выявлять недостоверные новости и развивать критическое мышление, чтобы не поддаваться на возможную пропаганду. Проект успешен, поскольку он уделяет основное внимание методам, а не содержанию. Он опирается на инновационные – по белорусским стандартам – приемы, такие как использование онлайн-платформ, «пирамидальная» система наставничества, «горизонтальные сети», обмен информацией о передовой практике и массовые открытые онлайн-курсы (широко известные как MOOCs). Ежегодно программу проходят около 200–300 учителей по всей Беларуси. Вернувшись в свои школы, они делятся полученными знаниями и создают местные платформы для обучения своих коллег.

При поддержке шведских доноров Общество белорусской школы опубликовало учебник на белорусском языке, содержащий реальные примеры (в частности, материалы российской пропаганды о войне на востоке Украины) и упражнения по разоблачению пропаганды и фальшивых новостей.⁷⁶ Министерство образования провело расследование, чтобы установить, не содержит ли учебник подозрительных экстремистских материалов, но в конечном итоге не запретило его. Свой вклад в развитие инициативы внесли эксперты в области педагогики, и под влиянием многочисленных положительных отзывов ряд должностных лиц в системе образования также признали ее ценность.

СПОО и Русская православная церковь

В отличие от Украины, этнические русские распределены по всей Беларуси (с более высокой концентрацией в гарнизонных городах, таких как Брест, а не в восточных, граничащих с Россией районах, как можно было бы ожидать). Число этнических русских и их доля в населении сокращаются (с 13% в 1989 году до 8% по данным последней переписи населения 2009 года). В основном это связано с ассимиляцией в результате смешанных браков. Считается, что лица с двойным гражданством менее пророссийски настроены, чем обычные белорусы. Несмотря на свои обычно тесные эмоциональные или семейные связи с Россией, этнические русские и русофилы с двойным гражданством никогда не чувствовали необходимости объединяться в лоббистские группы. Тем не менее, Россия пытается использовать таких «соотечественников» в роли посредников для распространения русофильских идей, вероятно, с целью заручиться их поддержкой в качестве потенциальной пятой колонны в белорусском обществе. Через федеральное агентство «Россотрудничество»⁷⁷ Министерство иностранных дел России контролирует сеть пророссийских ассоциаций, ОГО и СПОО в Беларуси; некоторые из них действуют под эгидой «Русских домов» в областных центрах. Наряду с другими организациями народной дипломатии (такими как Российский совет по международным делам и Фонд народной дипломатии имени Александра Горчакова), Россотрудничество проводит в Беларуси семинары,

⁷⁶ Zaprudski, M., Paleyka, A., Radzevich, A. and Matskyevich, T. (2016), *Медыаадукацыя ў школе: фарміраванне медыяграматнасці вучняў: дапаможнік для настаўнікаў* [Медиа образование в школе: формирование медиаграмотности учеников. Пособие для учителей], Minsk: Belarusian School Society, www.nastaunik.info/node/15147.

⁷⁷ 'Federal Agency for the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation'.

тренинги, встречи и фестивали. Агентство распределяет гранты на поддержку проектов, которые продвигают российские интересы и нарративы, особенно среди молодежных организаций, таких как неонацистская "Русь Молодая" (РуМол).⁷⁸

Пророссийские СПОО используются для маскировки пропаганды и обеспечения гражданской платформы для повышения легитимности России в глазах широкой общественности. Эти СПОО состоят, в основном, из ультранационалистических и военизированных группировок, которые обучают и отправляют добровольцев в восточную Украину для ведения так называемой «священной войны за Новороссию». В последнее десятилетие по всей Беларуси стали популярными «патриотические» спортивные клубы под руководством русских казаков⁷⁹ или ветеранов-афганцев. Официально они предоставляют услуги в сфере досуга (например, тир на местных полигонах, игры в пейнтбол и летние лагеря для подростков), однако их подозревают в обучении военизированных формирований.

Небольшие военизированные группы действуют на местах в тесной координации с Русской православной церковью, которая воспитывает их в духе «русского мира» и приобщает к продвижению российской повестки дня.⁸⁰ Русская православная церковь является мощным каналом кремлевской пропаганды, а ее глава, патриарх Кирилл, уполномочен назначать митрополита Белорусской православной церкви. Поэтому две трети белорусов находятся под конфессиональной юрисдикцией Русской православной церкви. Многие священники, покинувшие разрушенный войной Донбасс, создали пророссийские общины в белорусских приходах, в частности в Витебской области. Витебско-Ошская епархия помогла им набрать молодых белорусов, которые прошли обучение в русских казачьих лагерях прежде, чем вступить в ряды пророссийских боевиков в Донбассе. Эти группы не обязательно сосредоточены в восточных областях; из порядка 30 групп, разоруженных в 2015 году Комитетом государственной безопасности (КГБ), 10 действовали в северо-западной Гродненской области. Представители и члены Русской православной церкви, как правило, распространяют антизападную риторику в отношении вопросов, которые искусственно раскалывают общество – например, права ЛГБТ сообщества. Они также приветствуют и одобряют агрессивную внешнюю политику России в отношении Украины.

Реагирование

Пророссийские СПОО по-прежнему носят довольно маргинальный и неорганизованный характер, и режим никогда не видел необходимости в их полной ликвидации. Тем не менее КГБ внимательно следит за военизированными группировками, созданными под казачьим и/или православным покровительством. Считается, что КГБ взял под контроль большинство из них в 2015–2016 годах, когда стало известно, что под эгидой главы одного из православных приходов действовало 15 военизированных лагерей. Вместе с тем реакция государства на влияние и действия Русской православной церкви представляется слишком ограниченной. При том, что президент Лукашенко всегда стремится высказать свою точку зрения при назначении иностранных посланников, он не смог предотвратить выдвижение в 2014 году митрополита

⁷⁸ Возглавляемая Сергеем Луцем, ультраправым националистом, замешанным в попытке переворота в Черногории в 2017 году, РуМол является ярким примером российской СПОО. Она не связана с белорусскими госструктурами или КГБ, который ее не контролирует.

⁷⁹ Казачьи полки явно являются «российским импортом», поскольку Беларусь никогда не имела коренных казачьих общин. Самым заметным и активным из них является «Казачий спас», основанный в 2010 году и возглавляемый потомком российских казаков Петром Шапко. Ивашин, Д. (2015), «Спецрасследование: воины «русского мира» в Беларуси ждут своего часа», InformNapalm, 23 ноября 2015 г., <https://informnapalm.org/15874-voyny-russkogo-mira-v-belarusy/>.

⁸⁰ См., например, сайт Zapadrus.su, авторы которого регулярно очерняют белорусскую идентичность, подчеркивая историческую принадлежность Белой Рутении к «русскому миру».

Павла, гражданина России, на пост главы Белорусской православной церкви.⁸¹ Официальные усилия по противодействию влиянию Русской православной церкви носят исключительно символический характер. Личный духовник Лукашенко Федор Повный несколько раз открыто оскорблял митрополита Павла и делает все возможное, чтобы ограничить влияние Московского патриархата в Беларуси. Лукашенко, со своей стороны, выказывает расположение Папе Франциску, чтобы угодить католическому меньшинству, а также пытается дать понять России, что белорусы не являются ее духовными вассалами.

Из-за ограниченного институционального потенциала способность негосударственных субъектов противостоять влиянию российских СПОО и Русской православной церкви близка к нулю. Эту задачу стремятся выполнять проводящие расследования независимые журналисты и пророссийские блогеры, выявляя наибольших провокаторов и привлекая внимание властей к их незаконной деятельности.⁸² Похоже, эти разоблачители неофициально сотрудничают с КГБ, например, путем обмена данными о военизированных формированиях, вербующих пророссийских наемников. Коль скоро блогеры информируют широкую общественность о подобных противоправных действиях, у КГБ появляется законный повод для вмешательства. Не имея возможности пресекать деятельность российских СПОО по собственной инициативе, не подвергаясь риску ответных мер со стороны ФСБ России, КГБ не может не реагировать на такую деятельность, когда она становится достоянием общественности.

Схема 2: Факторы влияния России в Беларуси и реагирование со стороны государства / гражданского общества

Источник: На основе интервью с экспертами в анализируемых странах. На схеме отражены уровни различных факторов уязвимости для влияния России в соответствии с оценками экспертов по шкале от 0 до 5, где 0 = 'отсутствует', 1 = 'минимальный', 2 = 'умеренный', 3 = 'существенный', 4 = 'критический' и 5 = 'доминирующий'. Реагирование со стороны государства и гражданского общества оценено по шкале от 0 до 5, где 0 = 'реагирование отсутствует', 1 = 'минимальное реагирование', 2 = 'мягкое реагирование', 3 = 'умеренные усилия', 4 = 'существенные усилия' и 5 = 'действенные усилия на высоком уровне'.

⁸¹ Тогда во второй раз подряд на этот пост был назначен не белорусский гражданин, причем без консультаций с белорусскими верующими и местными священнослужителями. До своего назначения в Минск митрополит Павел лишь дважды бывал в Беларуси, не говорит по-белорусски и не подавал прошения о предоставлении ему белорусского гражданства.

⁸² 1863x (2014), «Белорусские казаки» на службе российской разведки», 27 октября 2014 г., <http://1863x.com/kazaki-get-out/>.

Возможные пути повышения устойчивости

После отмены западных санкций в 2016 году в Беларуси наступил переломный момент: определенные либеральные реформы неизбежны, если страна хочет дистанцироваться от России, чтобы защитить свой суверенитет. В наиболее прогрессивном сегменте государственной бюрократии существует консенсус о необходимости изменений. Однако никто не знает, как проводить реформы, не угрожая самому режиму и не вызывая раздражение России. Поэтому режим должен действовать осмотрительно и находить законные основания, даже если речь идет о небольших осторожных шагах. Западным донорам и сторонникам демократизации следует отдавать себе отчет в существовании этих ограничений.

Непременным условием адаптации донорской помощи к потребностям гражданского общества является определение сфер, в которых у властей есть максимальные возможности для маневра в отношениях с Россией. Повышение устойчивости гражданского общества может быть успешным только в том случае, если режим не будет препятствовать этому процессу. Поэтому помощь будет эффективной, если ее направить на неполитизированные проекты и ОГО, к которым режим относится доброжелательно. В нынешних политических условиях, по-видимому, именно «мягкая белорусизация» открывает наилучшие перспективы для повышения устойчивости страны перед лицом российских угроз. Она также стимулирует диалог и сотрудничество между государством и гражданским обществом, необходимые для будущей демократизации после Лукашенко.

В нынешних политических условиях, по-видимому, именно «мягкая белорусизация» открывает наилучшие перспективы для повышения устойчивости страны перед лицом российских угроз. Она также стимулирует диалог и сотрудничество между государством и гражданским обществом, необходимые для будущей демократизации после Лукашенко.

Истоки мягкой белорусизации восходят к началу 2010-х годов, когда спонтанно возникло движение самоорганизации граждан, стремившихся артикулировать чувство «белорусскости» в публичном пространстве. В ответ на действия России в Украине усилилось осознание собственной национальной идентичности; в контексте мягкой белорусизации оно вылилось в позитивные действия, направленные на возрождение белорусской культуры и языка, их популяризацию и надлежащее преподавание. В 2014 году зародилась инициатива Мова нанова («Язык заново»), призванная стимулировать более активное использование белорусского языка. Ее популярность растет по всей стране. Волонтеры организуют книжные клубы, бесплатные языковые курсы, форумы онлайн перевода и самопроверки, бесплатные дискуссионные группы на белорусском языке за чашкой кофе (*Мова ці кава*) и бесплатные библиотеки (*Мова-box*) при кафе. Указанные инициативы получают спонсорскую поддержку от нескольких частных предприятий, таких как «Velcom». В настоящее время клубы и курсы *Мова нанова* действуют на всей территории Беларуси и даже стали открываться в соседних странах. Телеканал «Белсат» начал показ короткометражных фильмов для ознакомления зрителей с белорусской лексикой

в различных лексических областях.⁸³ Это дает белорусскоязычным профессионалам возможность формировать в обществе альтернативные пророссийским представления об истории страны, традициях и коренной (то есть нерусской) культуре.

Люди начинают требовать языковой белорусизации публичного пространства – например, призывать должностных лиц отвечать на вопросы на том языке, на котором их задают. Популяризируется белорусский фольклор и национальное культурное наследие, главным символом которых является вышиванка (традиционная вышитая белая или красная рубашка). Разные объединения организуют средневековые балы и боевые реконструкции (например, Грюнвальдской битвы 1410 года), побуждая граждан узнавать новое о корнях своей страны как части Великого княжества Литовского, а также фольклорные фестивали песни и танца под открытым небом (такие как «Спевный сход», который черпает вдохновение в балтийских традициях).

В мягкой белорусизации участвует широкий круг активистов гражданского общества, предпринимателей⁸⁴ и «законодателей вкусов» среди интернет-аудитории, которые объединяют усилия для организации информационно-просветительских и маркетинговых кампаний в поддержку национальной культуры.

Примерами таких кампаний являются проводимая с начала 2010-х годов «Будзьма беларусамі!» и довольно новая Symbal.by. В Минске и некоторых провинциальных городах появились рестораны, где подают традиционные белорусские блюда, а официанты в вышиванках говорят по-белорусски. Эта модная тенденция довольно популярна, поскольку воспринимается большинством (в том числе режимом) как аполитичная. В основном, это городское явление типа «хипстеров», но оно оказалось чрезвычайно популярным и у жителей за пределами Минска. В каждом областном центре есть свой «хаб», где говорящие по-белорусски и ценящие белорусскую самобытность люди могут собираться и комфортно проводить время, организуя культурные мероприятия. Примеры включают открытое пространство «Арт Сядзіба» в Минске, культурный центр «Кола сяброў / Цэнтр Кола» в Могилеве, альтернативный театр и галерею «Крылы Халопа» в Бресте, и «Анти-кафе» в Бобруйске.

Однако, говоря обо всей этой энергии и активности, необходимо помнить, что представители гражданского общества и их деятельность в поддержку мягкой белорусизации все еще уязвимы для необоснованных репрессий со стороны режима. Правительство жестко ограничивает основные свободы: слова, объединения и мирных собраний, преследует неподконтрольные ему общественные организации, штрафует или сажает в тюрьму их лидеров – часто по сфабрикованным обвинениям, как то уклонение от уплаты налогов. В таких сложных условиях донорам необходимо усилить поддержку инновационных социальных, культурных и медийных проектов, содействующих повышению профессионализма, самостоятельности и устойчивости. Чтобы усилия доноров принесли ожидаемые плоды, им следует адаптировать свои предложения

⁸³ См. <https://belsat.eu/ru/program/mova-nanovo/>. Белсат – это вещающий на Беларусь канал спутникового и интернет ТВ, созданный в 2007 году под эгидой польской государственной телекомпанией TVP. Он создавался в противовес государственной пропаганде и давал возможность независимым оппозиционно настроенным журналистам работать для прозападного меньшинства в Беларуси. В основном, Белсат вещает из Польши, а в Беларуси его корреспонденты регулярно подвергаются преследованию, лишению аккредитации и яростной критике госцензуры за якобы пропольскую позицию. В 2017 году МИД Польши урезал финансирование канала, поставив его под угрозу закрытия. Однако каналу удалось привлечь финансирование из других источников и выжить благодаря расширению сетки вещания за счет программ и шоу на русском языке и охвата русскоязычной аудитории за пределами Беларуси (преимущественно, в Балтийских государствах, Украине и СНГ). Сейчас он стремится конкурировать с другими телекомпаниями в регионе.

⁸⁴ Ряд исследований рынка показал, что в случае использования в рекламной кампании белорусского вместо русского языка уровень ее воздействия повышается на 15-20% из-за большего размера и лучшей восприимчивости аудитории.

к новым, быстро меняющимся реалиям общественной жизни Беларуси. Так, ОГО сегодня больше ориентированы на рынок, чем в прошлом, и работают быстрее, используя социальные сети и инновационные платформы (например, «краудфандинг»). Вместо поддержки разовых мероприятий или тренингов доноры, вероятно, сочтут более целесообразным сосредоточить внимание на инвестициях в долгосрочную инфраструктуру и на подготовке планов действий по повышению устойчивости гражданского общества в чрезвычайных ситуациях; последнее особенно важно, учитывая постоянный риск очередного закручивания гаек со стороны режима или кампании дестабилизации со стороны России.

Главным условием успеха является синхронизация помощи с существующими инициативами на местах, вместе с оказанием всяческой поддержки платформам для диалога между ОГО и режимом. При этом попытки подрывной деятельности со стороны России могут послужить стимулом для координации усилий: хотя в Беларуси пока нет культуры демократического диалога, государственные и негосударственные субъекты уже понимают, что могут добиться большего, объединившись против общей российской угрозы.

Описанные выше примеры успешной практики могут помочь Беларуси противостоять российским попыткам посягательства на ее суверенитет, развивая способность гражданского общества оказывать сопротивление опасным внешним воздействиям. Проекты, способствующие укреплению самосознания белорусов, их национальной гордости и медийной грамотности, могут сыграть важную роль в обеспечении большей жизнеспособности низовых общественных инициатив с учетом существующих правовых и других ограничений. Лучшей стратегией повышения устойчивости гражданского общества перед лицом российских вызовов является развитие тенденций, порожденных мягкой белорусизацией, и использование предоставляемых ею возможностей в свете нынешнего терпимого отношения к ней со стороны властей.

4. Молдова

Факторы уязвимости, используемые Россией для оказания негативного влияния на Молдову, в целом хорошо известны в стране. Кремль ведет целенаправленную, явную и всеобъемлющую информационную войну. Его влияние принимает самые разные формы с вовлечением многочисленных субъектов. Это и политические игры вокруг идентичности с навязыванием идеологии «Русского мира» и советской ностальгии,⁸⁵ и политизированное продвижение концепции «соотечественников» (в отношении национальных меньшинств и этнических русских), и использование языка,⁸⁶ и одновременное заигрывание со сторонниками объединения с Румынией и лидерами антирумынских движений, и спекуляции на сепаратизме и замороженном конфликте в Приднестровье,⁸⁷ и общие антизападные настроения. Все это еще больше подрывает и без того низкое доверие молдаван к институтам власти и способствует продолжающемуся кризису легитимности государства.⁸⁸

В Молдове русскоязычный сегмент объединяет около 50% населения, из которых около 20% приходится на долю русского меньшинства и примкнувших к нему лиц, а 30% – на долю пророссийски настроенных групп населения, том числе гагаузского (5%) и украинского (7%) меньшинств.⁸⁹

Более ранние факторы уязвимости для внешнего влияния сформировались под воздействием тесных связей между политиками, средствами массовой информации и Молдавской православной церковью. Эти связи превращают молдаван в легкую наживу для российской пропаганды, что позволяет Кремлю инвестировать здесь меньше финансовых ресурсов в информационную войну, перенаправив их с 2014 года на приоритетную войну в Украине. Уязвимость Молдовы усугубляется тем, что нынешнее руководство, подконтрольное Владу Плахотнюку и его Демократической партии, не объясняет обществу, что российское влияние представляет потенциальную угрозу суверенитету Молдовы. Напротив, нынешнее политическое руководство спекулирует на исходящих от России вызовах, используя их для продвижения своих личных интересов. Кроме того, существует большое несоответствие между уровнем реагирования со стороны ОГО и (гораздо более слабой) ответной реакцией со стороны властей. Поскольку последние не рассматривают Россию как угрозу суверенитету Молдовы, все чаще подвергающееся опасности гражданское общество имеет мало возможностей для значимого сопротивления.

⁸⁵ Советская ностальгия все еще очень сильна и продолжает усиливаться. По данным опросов, доля населения, положительно относящегося к советской эпохе, выросла с 48,6 % в 2009 году до почти 56% в 2016 году. Институт публичной политики, «Барометр общественного мнения», <http://www.bop.ipp.md/en/>.

⁸⁶ The Constitutional Court of the Republic of Moldova (2018), 'The Court examined the constitutionality of certain legal provisions on the Use of Russian Language on the Territory of the Republic of Moldova and on the Inapplicability of Constitutional Review of laws passed prior to the entry into force of the Constitution', press release, 4 June 2018, <http://www.constcourt.md/libview.php?l=en&id=1213&idc=7&t=/Media/News/The-Court-Examined-the-Constitutionality-of-Certain-Legal-Provisions-on-the-Use-of-Russian-Language-on-the-Territory-of-the-Republic-of-Moldova-and-on-the-Inapplicability-of-Constitutional-Review-of-Laws-Passed-Prior-to-the-Entry-Into-Force-of-the-Constitution/>.

⁸⁷ Россия активно взаимодействует с властями Приднестровья и Гагаузии, а также использует в своих целях мифические сепаратистские образования вроде «Народного совета Бессарабии» или «Республики Буджак». См.: <https://archive.is/w7RPV>.

⁸⁸ Popescu, O. and Zamfir, R. (eds) (2018), *Propaganda Made-To-Measure: How Our Vulnerabilities Facilitate Russian Influence. A Study of Romania, Bulgaria, Georgia and the Republic of Moldova*, Global Focus, February 2018, <http://www.ape.md/en/2018/03/propaganda-made-measure-vulnerabilities-facilitate-russian-influence-global-focus-romania-black-sea-trust-regional-cooperation/>.

⁸⁹ Ukrainian Prism (2018), *Disinformation resilience in Central and Eastern Europe*.

Ключевые факторы уязвимости и ответные меры

Политическая сфера в «захваченном государстве»

Слабые государственные институты, хроническая коррупция, высокая концентрация власти и наличие укоренившихся корпоративных интересов предоставляют российским пропагандистам множество возможностей для оказания давления в Молдове. При нынешнем, номинально проевропейском, руководстве государство оказалось «захваченным» политической элитой, члены которой несут на себе основную вину за то, что поддались влиянию России. Политики всех мастей эксплуатируют сформированные Россией идеологические стереотипы, а внутривнутриполитическая пропаганда часто созвучна позиции Кремля. В этом смысле, как заметил один наблюдатель, «уровень российского влияния пропорционален уровню коррупции в Молдове».⁹⁰

Тезис о согласовании своих позиций с российскими особенно актуален для президента Игоря Додона и членов его Партии социалистов, которые являются оплотом российского политического влияния в стране. Во время президентских выборов в ноябре 2016 года Додон вел явно пророссийскую кампанию (например, призывая к более тесным отношениям с Москвой и ЕАЭС и к признанию Крыма частью России), встречался с президентом Путиным и патриархом Кириллом (что существенно подняло имидж и популярность кандидата) и использовал изображения Путина в своих агитационных материалах. Додона поддерживал и митрополит Владимир, глава Молдавской православной церкви. Между Демократической партией и Партией социалистов сложился своеобразный симбиоз: демократы легитимизируют себя, заявляя о своей европейской ориентации и оппозиционности по отношению к социалистам, которые, в свою очередь, используют демократов в качестве удобного «врага народа», чтобы добиться поддержки для своей собственной пророссийской повестки дня.

Местная политическая пропаганда приводит к социальной разобщенности, которую Россия всячески усиливает. Политические позиции в вопросе идентичности и политическая конкуренция по-прежнему определяются принадлежностью к одному из лагерей, расколотых по линии «провропейский-пророссийский». Поляризация распространяется и на этнические и религиозные меньшинства, ценности, язык, территорию и гражданство. Политики старательно используют этот раскол для усиления социальной поляризации в своих политических целях и корыстных интересах. Это не что иное, как стратегия отвлечения со стороны правящей элиты, предлагающей населению понятный и легкодоступный нарратив. Российская пропаганда обостряет существующие опасения и еще больше подрывает социальную сплоченность в контексте крайне фрагментированной национальной идентичности. Поддержание общества в таком разобщенном состоянии отвечает интересам как национальной элиты, так и Кремля. Российская пропаганда также подогревает популизм и подрывает доверие граждан к демократии и Западу.

Реагирование

Государство не стремится что-то менять в отношении влияния России в стране, поскольку повестка дня Москвы представляет для властей не проблему как таковую, а составляющую более широкого политического нарратива, в котором сталкиваются различные корыстные интересы. Можно даже утверждать, что пагубное влияние России создает политически целесообразную дымовую завесу, которая позволяет руководству Молдовы отвлекать внимание международного сообщества от провалов в государственном управлении

⁹⁰ Интервью с экспертом гражданского общества в Кишиневе.

и ограниченных реформ.⁹¹ Готовясь к парламентским выборам в феврале 2019 года, руководство активно продвигает свой якобы «роевропейский» имидж и тем самым «борется» с российской угрозой. В этом контексте следует отметить, что руководство изменяет свою стратегию в зависимости от того, как оно оценивает настроения доноров – например, слишком откровенная пророссийская позиция может уменьшить помощь Запада. На данный момент чаша на весах внешнеполитических предпочтений руководства Молдовы склоняется в пользу Кремля, поскольку таким образом сохраняется статус-кво.

Гражданское общество и ОГО практически неспособны решить проблему взаимосвязи между российской пропагандой и ее использованием в политических целях в Молдове из-за огромной разницы в возможностях между гражданским обществом и режимом. ОГО ясно понимают, что решение «российской проблемы» невозможно без устранения ее источника: коррупции и «захвата» государства. В то же время правительство усиливает давление на ОГО и контроль над ними. Оно хочет, чтобы ОГО были поставщиками услуг, а не активными поборниками перемен. Государство также всячески стремится заменить настоящие общественные организации лояльными Додону, России и Плахотнюку СПОО, чтобы дискредитировать действия гражданского общества и выхолостить работу НПО.⁹² Наконец, власти по-прежнему стараются дискредитировать гражданское общество, используя кампании очернительства и клеветы при поддержке государственных СМИ, провластных лидеров общественного мнения и политических партий.⁹³

Дезинформация и пропаганда в сфере СМИ

По данным экспертов, 85% молдаван получают информацию из телепрограмм,⁹⁴ а 57% считают телевидение основным источником информации; около 40% видят в нем наиболее надежный источник информации.⁹⁵ Сфера СМИ открыта для проникновения российской пропаганды. Действительно, Россия фактически «владеет» большей частью этого пространства, доминируя в телевизионных программах с ретрансляцией российского контента и поставляя значительную долю контента информационно-развлекательного вещания и социальных сетей. Два из шести телеканалов, принадлежащих Плахотнюку (Prime TV и STS), ретранслировали российские программы, в основном с Первого канала, НТВ и России 1.⁹⁶ По данным опроса, проведенного в 2018 году, до 70% молдаван следят за новостями в российских СМИ.⁹⁷ Как правило, качество российского телевизионного продукта более высокое, и молдавские и даже

⁹¹ Были предприняты символические шаги, например, высылка пяти российских дипломатов в 2017 году, когда Молдова осудила вербовку Россией гагаузских боевиков для участия в конфликте в Донбассе; объявление бывшего российского вице-премьера Дмитрия Рогозина персоной нон грата в 2017 году за «противоречивые политические заявления» о стране; отзыв молдавского посла в России для консультаций в 2017 году в связи с преследованиями молдавских должностных лиц; и недавние заявления спикера парламента Адриана Канду о методах противодействия российскому влиянию.

⁹² Popsoi, M. (2017), 'Moldova's civil society braces for another attack', openDemocracy, 22 August 2017, <https://www.opendemocracy.net/od-russia/mihai-popsoi/moldova-s-civil-society-braces-for-another-attack>.

⁹³ Legal Resources Centre from Moldova (2018), *Radiography of attacks against nongovernmental organizations from the Republic of Moldova* (September 2016–December 2017), <https://crjm.org/en/radiografie-atacuri-ong/>.

⁹⁴ Popescu and Zamfir (eds) (2018), *Propaganda Made-To-Measure*.

⁹⁵ Institute for Public Policy, 'Public Opinion Barometer', <http://www.bop.ipp.md/en/>; IMAS (2018), *Evolution and media preferences in the Republic of Moldova*, March 2018; and Ciochina, S. (2018), *Russian propaganda and media ownership in the Republic of Moldova*, Background Paper, IPRE, February 2018.

⁹⁶ Pasha, V., Cantarji, V. and Sterpu, I. (2018), *Republic Of Moldova's Television Content And The Manner In Which It Is Shaping Electoral Behavior: An Assessment Of Russia's Influence On The Country's Geo-Political Options*, WatchDog.MD Community, <https://watchdog.md/2018/07/14/republic-of-moldovas-television-content-and-the-manner-in-which-it-is-shaping-electoral-behavior-an-assessment-of-russias-influence-on-the-countrys-geo-political-options/>.

⁹⁷ IMAS (2018), *Evolution and media preferences in the Republic of Moldova*.

румунские программы проигрывают конкуренцию с ним. В этом смысле Россия осуществила «медийную оккупацию»⁹⁸ информационного пространства Молдовы, особенно с учетом того, что альтернативных СМИ мало.

Сфера СМИ открыта для проникновения российской пропаганды. Россия фактически «владеет» большей частью этого пространства, доминируя в телевизионных программах с ретрансляцией российского контента и поставляя значительную долю контента информационно-развлекательного вещания и социальных сетей.

Уровень доверия к российским СМИ в целом стабильно высокий, а уровень доверия к национальным СМИ ежегодно падает. Что касается российских СМИ, уровень доверия к ним составил 55,5% в 2013 году, 54% в 2015 году и 50% в мае 2018 года. Доверие общественности к национальным СМИ, напротив, сократилось с 62,5% опрошенных в 2013 году до 42,5% в 2015 году; в мае этого года уровень доверия не превышал 40%.⁹⁹

Российские тролли и пророссийские группы чрезвычайно активны в социальных сетях, к которым обращаются молдаване; их присутствие особенно заметно в российских социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте». Такие группы не только имеют десятки тысяч последователей, но и несут четкий прокремлевский посыл. Исследование 2018 года показало, что основная пророссийская риторика сосредоточена на прославлении советского прошлого, продвижении концепции «Русского мира» и политики соотечественников, а также классической антизападной демагогии.¹⁰⁰ Кроме того, в октябре 2017 года на местное отделение российского государственного информагентства «Спутник» в Молдове приходилось 12,5% интернет-трафика и аудитории.¹⁰¹

Россия оказывает свое отрицательное влияние в Молдове посредством хорошо известного нарратива: насаждения культа личности президента Путина и продвижения антизападной, а значит прокремлевской повестки дня.¹⁰² Такое влияние на общественное мнение очень сильно, поскольку Россия формулирует идею, которая легко доступна, легко усваивается и находит эмоциональный отклик у многих молдаван. Российская пропаганда также усиливает «роевропейский/пророссийский» раскол и еще больше поляризует общество.

Реагирование

По указанным выше политическим причинам, у руководства Молдовы практически нет желания противостоять российской пропаганде. Это нежелание частично объясняется и тем, что владельцы СМИ в стране не вкладывают средства в разработку оригинального контента.¹⁰³ Сферу СМИ монополизировали Плахотнюк и Додон; структура собственности в ней непрозрачна. Более того, общепризнанно, что Плахотнюк лично контролирует Координационный совет по аудиовизуальной деятельности и владеет большинством рекламных компаний, работающих

⁹⁸ Pasha et al. (2018), *Republic Of Moldova's Television Content And The Manner In Which It Is Shaping Electoral Behavior*.

⁹⁹ Institute for Public Policy, 'Public Opinion Barometer', <http://www.bop.ipp.md/en/>.

¹⁰⁰ Institute for Public Policy (2018), *Russian Propaganda on Odnoklassniki: the case of Republic of Moldova*.

¹⁰¹ See Ciochina (2018), *Russian propaganda and media ownership in the Republic of Moldova*.

¹⁰² Pasha et al. (2018), *Republic Of Moldova's Television Content And The Manner In Which It Is Shaping Electoral Behavior*.

¹⁰³ Rosca, A. (2017), 'Media in Moldova: Between Freedom and Monopoly', Foreign Policy Research Institute, 13 September 2017, <https://www.fpri.org/article/2017/09/media-moldova-freedom-monopoly/>.

в этой сфере. Олигархическая природа медийного пространства создает благоприятные условия для распространения клеветнической российской информации, тем более что в Молдове отсутствует система защиты информационной безопасности.

В декабре 2017 года парламент принял «закон о борьбе с пропагандой», запрещающий ретрансляцию российских новостей, аналитических, политических и военных программ на молдавских телеканалах.¹⁰⁴ На сегодняшний день это самый решительный шаг властей в попытке решить «российскую проблему». Однако на поверку закон оказался не более, чем символическим жестом, призванным успокоить международное сообщество и увеличить поддержку Плахотнюка со стороны США и ЕС. Хотя объем российского контента на телевидении уменьшился, закон имеет много недостатков.¹⁰⁵ Его действие, в частности, не распространяется на печатные СМИ и интернет; он также не затрагивает ретрансляции российских ток-шоу и информационно-развлекательных программ. Скорее, закон приведет к большему давлению на мелкие телеканалы: он ограничивает свободу слова и может использоваться избирательно с целью увеличения доли олигархических СМИ на медийном рынке за счет ущемления небольших телекомпаний и доведения их до банкротства.

В таких условиях ОГО, работающие в области противодействия российскому влиянию в сфере СМИ и социальных сетей, направляют свои усилия, прежде всего, на мониторинг медийного ландшафта, проверку фактов, разоблачение недостоверных новостей, обучение медийной грамотности и борьбу с манипулированием информацией. Ряд ярких положительных примеров можно найти в инициативах, финансируемых западными донорами (см. Вставку 3).¹⁰⁶ Однако эти проекты сталкиваются с критическими ограничениями и сложностями, в том числе с нехваткой ресурсов и чрезмерной зависимостью от помощи Запада.¹⁰⁷

Вставка 3: Положительный момент – StopFals!

Управляемая Ассоциацией независимой прессы (API) онлайн-платформа StopFals!¹⁰⁸ была создана в конце 2015 года под эгидой Центра независимой журналистики (CJI) и Ассоциации независимых тележурналистов Молдовы (ATVJI). Инициативу поддерживает USAID. Платформа работает на тех же принципах, что и StopFake¹⁰⁹ в Украине, и нацелена на проверку фактов и разоблачение ложной и тенденциозной информации. Однако StopFals! уделяет основное внимание не российской информационной войне и пропаганде в Молдове, а внутренней политике – это ограничивает ее способность противодействовать российской пропаганде и повышать осведомленность населения о связанных с ней угрозах.¹¹⁰

¹⁰⁴ Radio Free Europe/Radio Liberty (2018), 'Moldovan Parliament Speaker Passes Law Against Russian Propaganda', 11 January 2018, <https://www.rferl.org/a/moldova-parliament-speaker-approves-russia-media-law/28966975.html>.

¹⁰⁵ Одним из недостатков является то, что закон не предусматривает достаточных мер для наказания или сдерживания телеканалов, продолжающих ретрансляцию российского контента. Например, канал Плахотнюка «Prime TV» в марте передавал в прямом эфире речь президента Путина, но отделался штрафом в эквиваленте 3 тысяч евро.

¹⁰⁶ Например, Ассоциация независимой прессы и ее проект StopFals!, сайты Agoга.md по проверке фактов и Sic.md по развенчанию мифов, платформа WatchDog.md по оценке публичной политики, Институт публичной политики и его исследование о пропаганде в «Одноклассниках», проект Assist по обучению журналистов, телеканал TV8 и т.п..

¹⁰⁷ Ukrainian Prism (2018), *Disinformation resilience in Central and Eastern Europe*.

¹⁰⁸ <https://stopfals.md/#>.

¹⁰⁹ <https://www.stopfake.org/en/news/>.

¹¹⁰ Ukrainian Prism (2018), *Disinformation resilience in Central and Eastern Europe*.

Завоевание умов и сердец Русской православной церковью

Молдавская православная церковь, которая подчиняется Русской православной церкви, является активным фактором российского влияния и пропаганды в Молдове. Около 80% верующих принадлежат к этой церкви – институту с наивысшим уровнем доверия в стране. По данным опроса общественного мнения, 70% респондентов считают его заслуживающим доверия.¹¹¹ Молдавская православная церковь очень влиятельна; она вселяет в сердца и умы людей антизападные чувства и настроения. Она разжигает расхожие опасения, особенно среди людей пожилого возраста и сельского населения, и формирует антиевропейские, антизападные установки о традиционных ценностях, которые хорошо резонируют в обществе.¹¹² Более того, она открыто поддерживает президента Додона. Церковные власти в Приднестровье занимают явно пророссийскую позицию.

Использование религии в качестве «орудия влияния» отвечает интересам России.¹¹³ Антизападная риторика Молдавской православной церкви направлена на защиту ценностей, которые пропагандирует Кремль: например, отрицательного отношения к ЛГБТ сообществу и правам меньшинств. Социальные проблемы в России также влияют на Молдову непосредственно через деятельность церкви. Так было, например, с дебатами о декриминализации бытового насилия в России; эту же проблему обсуждали в молдавских церквях и молдавских СМИ.

Реагирование

Уменьшение информационной уязвимости, связанной с политической ролью православной церкви в Молдове, осложняется тем, что сама церковь демонстративно закрыта для критики – как из-за ее политического влияния, так и из-за силы общественного мнения. Политики не могут вмешиваться в религиозные вопросы.

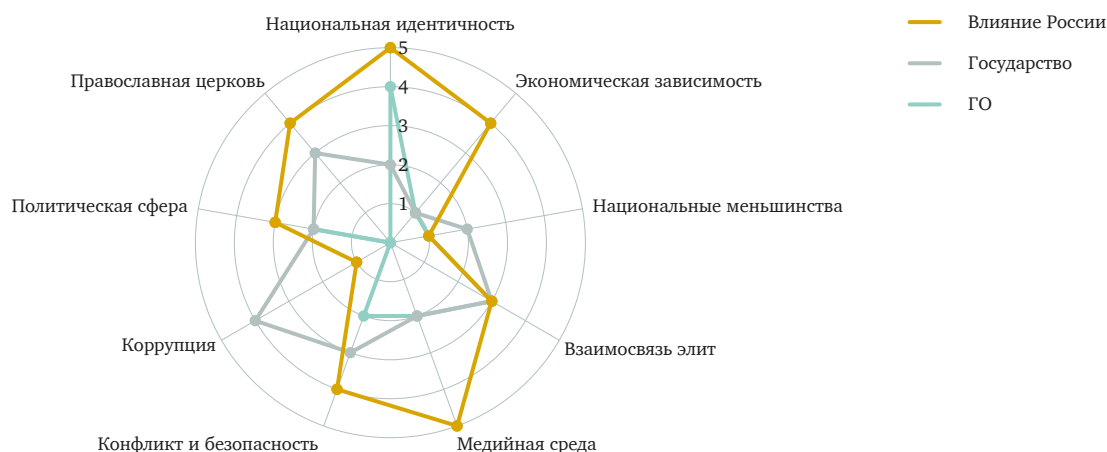
Для гражданского общества в целом осуждение церкви означало бы потерю доверия и риск оттолкнуть от себя население. Тем не менее, на местном уровне ОГО считают возможным, не вызывая слишком большого сопротивления, обращаться к молодым, проевропейски настроенным и более либеральным священникам для поддержки более прогрессивных настроений в церкви. Однако даже в случае успеха такой подход не будет направлен непосредственно на противодействие российской пропаганде.

¹¹¹ Institute for Public Policy, 'Public Opinion Barometer', <http://www.bop.ipp.md/en/>.

¹¹² U.S. Senate (2018), *Putin's Asymmetric Assault on Democracy In Russia and Europe: Implications for U.S. National Security*, Committee on Foreign Relations, United States Senate, S. Prt. 115-21, 10 January 2018; and Higgins, A. (2016), 'In Expanding Russian Influence, Faith Combines with Firepower', *New York Times*, 13 September 2016.

¹¹³ Popescu and Zamfir (eds) (2018), *Propaganda Made-To-Measure*.

Схема 3: Факторы влияния России в Молдове и реагирование со стороны государства / гражданского общества

Источник: По результатам интервью с экспертами в анализируемых странах. На схеме отражены уровни различных факторов уязвимости для влияния России в соответствии с оценками экспертов по шкале от 0 до 5, где 0 = 'отсутствует', 1 = 'минимальный', 2 = 'умеренный', 3 = 'существенный', 4 = 'критический' и 5 = 'доминирующий'. Реагирование со стороны государства и гражданского общества оценено по шкале от 0 до 5, где 0 = 'реагирование отсутствует', 1 = 'минимальное реагирование', 2 = 'мягкое реагирование', 3 = 'умеренные усилия', 4 = 'существенные усилия' и 5 = 'действенные усилия на высоком уровне'.

Возможные пути повышения устойчивости

Помогая ОГО бороться с манипулированием информацией со стороны России, западные доноры рискуют получить ярлык «иностранных агентов влияния» в российских СМИ в Молдове. Кроме того, можно ожидать, что усилия по повышению устойчивости гражданского общества встретят административное сопротивление со стороны политического руководства. Это и неудивительно – вооружившись инструментами для борьбы с российской пропагандой, граждане непременно смогут бросить вызов и молдавской правительственной пропаганде. Эта дилемма ограничивает возможности для повышения устойчивости и помощи доноров. Также ошибочно полагать, что гражданское общество Молдовы автоматически станет более устойчивым к воздействию российской пропаганды, если будут проведены демократические реформы. Изменения не произойдут в одночасье, поэтому необходима долгосрочная стратегия, в том числе в вопросах повышения народного доверия к институтам и достижения социальной сплоченности на низовом уровне.

Усилия по повышению устойчивости к российскому влиянию смогут привести к желаемому результату, если они начнутся с формирования «когнитивной устойчивости» путем оказания поддержки проектам по развитию медийной грамотности и борьбе с сфабрированными новостями. Только медийная грамотность, критическое мышление и систематическая проверка фактов помогут гражданам переосмыслить российские нарративы. Это означает, что было бы полезно усилить и расширить существующие проекты по разоблачению недостоверных новостей для охвата максимально широкой аудитории. Это также означает, что необходимо содействовать программам обучения журналистов, чтобы дать им в руки инструменты для систематической

проверки фактов. Сегодня доноры поддерживают ряд таких проектов, но их необходимо расширить. Действия по проверке фактов и развенчиванию мифов должны быть направлены на выявление слабых мест в политической риторике России относительно Молдовы.

Для повышения шансов на успех донорам необходимо начать поддержку проектов по обучению медийной грамотности, развитию критического мышления и проверке фактов в старших классах школ и университетах. Для этого потребуются реформа сектора образования, чтобы подготовка по указанным направлениям носила не только систематический, но и обязательный характер. Работа с молодым поколением через социальные сети будет иметь первостепенное значение. Крайне важно также охватить сельское население, особенно в Приднестровье и Гагаузии, в том числе программами на русском языке. Никакие проекты, осуществляемые румыноязычными ОГО в русскоязычных общинах Молдовы, не смогут стать по-настоящему инклюзивными, если они не предложат программ и мероприятий на русском языке.

Еще одна возможность повысить устойчивость связана со сферой СМИ. Эффект российской пропаганды усиливается благодаря тому, что качество российского телевизионного продукта обычно лучше молдавского. Для противодействия влиянию российских СМИ и, в то же время, удовлетворения потребности людей в информации, необходимы инвестиции в высококачественный контент и высококачественную альтернативную медийную продукцию. В этой связи донорам следует содействовать наращиванию потенциала независимых СМИ в области освещения событий, а также местных ОГО и общественных медийных организаций – в области производства альтернативного контента.

При подготовке соответствующих проектов стоит учитывать следующие факторы:

- **Независимость.** Во избежание неоднозначных сигналов о том, что доноры якобы поддерживают коррумпированные государственные СМИ, медийные проекты необходимо реализовывать через ОГО и независимые издания.
- **Обучение.** Проекты в области СМИ должны предусматривать обучение производству высококачественного альтернативного контента.
- **Разнообразие.** Первостепенное значение имеет работа с социальной рекламой и информационно-развлекательным контентом – особенно в социальных сетях – так как оба канала очень популярны.
- **Инклюзивность.** Обеспечение инклюзивности в отношении языка и меньшинств пойдет на пользу медийному производству.

Одним из путей повышения устойчивости на уровне гражданского общества могло бы быть использование западной диаспоры в качестве фактора противодействия российскому влиянию и пропаганде. Молдавская диаспора насчитывает более 1 миллиона человек, но все они разрозненны. Хотя в целом молдавские экспатрианты не очень активны в политическом отношении и не ориентированы на общую цель, отдельные группы диаспоры в последнее время расширяют свою политическую деятельность. Несколько западных групп активизировались после скандала с «украденным миллиардом» в 2015 году.¹¹⁴ На президентских выборах 2016 года число зарегистрированных избирателей в диаспоре удвоилось, при этом группы

¹¹⁴ Rosca, M. (2015), 'Vanishing act: How global auditor failed to spot theft of 15% of Moldova's wealth', *Guardian*, 1 July 2015, <https://www.theguardian.com/world/2015/jul/01/global-auditor-moldova-wealth-franchise-grant-thornton-banks-embezzle>.

экспатриантов объединились вокруг кампании по мобилизации молодых избирателей («Используй голос»). Избиратели диаспоры (исключая живущих в России) в подавляющем большинстве проголосовали за прозападного кандидата Майю Санду.

Проживающая на Западе проевропейски настроенная диаспора играет исключительно важную роль усилителя прогрессивного мышления. Как таковая, она может, в преддверии парламентских выборов в феврале 2019 года, стать источником позитивного влияния для противодействия российской пропаганде. Донорская поддержка и поощрение проектов с участием диаспоры – особенно живущих на Западе экспатриантов, – может стать одним из эффективных путей противодействия российской дезинформации. Донорам также следует поддержать лидеров общественного мнения из числа молдавских экспатриантов, решительно выступающих за реформы. Такие подходы могут предложить гражданскому обществу альтернативный нарратив и помочь ему стать проводником положительных перемен.

В свете вышеизложенного неудивительно, что власти стремятся ограничить политическое представительство диаспоры. Новый закон о выборах, принятый в 2017 году,¹¹⁵ формально предусматривает равное представительство в парламенте для экспатриантов, живущих на Западе и в России, но тем самым увеличивает численность российской диаспоры.¹¹⁶ Новый закон также запрещает диаспоре финансировать политические партии за рубежом. К тому же «Бюро молдавской диаспоры», используемое правительством для официального представления диаспоры перед донорами, сильно политизировано.

Коммуникационные стратегии западных доноров в Молдове работают слабо. Очень часто местные политики или Россия присваивают себе заслуги в успешной реализации западных проектов на местах. Российские СПОО, через православную церковь и контакты между людьми, также заявляют о своем авторстве и непосредственном участии в проектах, реализуемых западными донорами, особенно в сельских районах, и более всего – в Гагаузии и Приднестровье. Например, местные власти в этих двух регионах пытались – пока безуспешно – убрать требования относительно огласки и рекламы для проектов западных доноров.

Поскольку в ближайшем будущем государственные институты, вероятно, останутся слабыми и подконтрольными корпоративным интересам, формирование устойчивости гражданского общества должно начинаться снизу, то есть с местного уровня в рамках ОГО и общинных организаций, а также в сфере СМИ. Предоставление гражданам инструментов для развития критического мышления и усовершенствования методики проверки фактов не только даст им возможность переосмыслить российскую риторику, но и позволит им распознать развернутую государством пропаганду и дезинформацию. Поэтому помощь доноров и наращивание местного потенциала для таких проектов, особенно в регионах страны, имеют первостепенное значение для укрепления устойчивости снизу доверху.

¹¹⁵ Socor, V. (2017), 'Moldova's New Electoral Law Could Be Fatal to Pro-Western Parties (Part One)', Eurasia Daily Monitor, Jamestown Foundation, 25 July 2017, <https://jamestown.org/program/moldovas-new-electoral-law-could-be-fatal-to-pro-western-parties-part-one/>.

¹¹⁶ Диаспора избирает лишь трех депутатов парламента из 51, согласно мажоритарной системе, которая более выгодна для диаспоры, проживающей в России.

Рекомендации

Рекомендации, изложенные в этой главе, преимущественно касаются доноров, поддерживающих развитие гражданского общества в странах Восточного партнерства. Основное внимание уделено «мягким» элементам устойчивости, таким как люди и идеи. Когда в обеспечении устойчивости государства происходят сбои или проблемы, эффективность ответных действий зависит от способности широкого круга субъектов, обладающих знаниями и представляющих разные точки зрения, сообща искать решения сложных проблем. Предложенные ниже меры направлены на поддержку большей социальной интеграции, на содействие распространению идей и информации и на усиление действенности западной помощи.

Государственное строительство

Сотрудничество государства и гражданского общества

- Сотрудничество государства и гражданского общества является главным источником устойчивости. (В Украине оно оказалось действенным на ранних этапах российской агрессии, а впоследствии помогло обеспечить поддержку реформ.) Необходимо существенно расширить взаимодействие и сотрудничество между государством, активными гражданами и ОГО, особенно на национальном уровне. Государственные органы могли бы сформировать специальные рабочие группы из представителей ОГО, бизнеса и правительства для разработки эффективных подходов в области информационной безопасности, кибербезопасности, образования, медийной грамотности, вовлечения меньшинств и управления разнообразием. ОГО способны привнести в работу таких групп широкий спектр мнений и обеспечить механизмы обратной связи, которые помогают в разработке оптимальных мер политики.
- Донорам следует поддерживать проекты, которые способствуют вовлечению граждан в разработку политики, эффективные общественные консультации и развитие местной демократии. Во избежание отчуждения, разочарования и роста популизма, необходимо институализировать различные формы взаимодействия в цифровых сетях и вне них. Меры, предлагаемые для каждой из трех стран, включают следующее:
 - В Украине, в связи с продолжением процесса административной децентрализации, донорам важно поддерживать региональные проекты, содействующие наращиванию потенциала для эффективного сотрудничества между гражданами и местными властями.
 - В Украине и Молдове донорам следует усилить поддержку проектов, направленных на продвижение политических реформ: в области выборов, местной демократии, политики противодействия коррупции, надлежащего демократического управления и верховенства закона.
 - В Беларуси, с ее неблагоприятной средой для ОГО и недемократичным режимом, угроза подрывной деятельности со стороны России открывает возможность для значимого диалога между государством и гражданским обществом о путях укрепления суверенитета.

Стратегическая коммуникация

- Необходимо, чтобы правительства лучше информировали граждан об основных направлениях государственной политики и ключевых реформах. Информирова граждан о реформах, правительство и гражданское общество должны акцентировать внимание на том, что эти реформы дают людям, предоставлять практическую информацию, обеспечивать понимание гражданами сущности реформ, демонстрировать их результаты и объяснять предлагаемые решения. В частности, в Украине, в свете текущих усилий по проведению реформ, эффективная стратегическая коммуникация о реформах и основных государственных стратегиях может повысить социальную сплоченность и поддержать реализацию проевропейского выбора. ОГО и реформаторам следует использовать преимущества позитивных изменений (таких как децентрализация и модернизация инфраструктуры), чтобы побуждать в обществе оптимизм в отношении реформ и будущего Украины как жизнеспособного демократического государства. Желательно, чтобы ОГО теснее общались с гражданами, объясняя, в чем состоит человеческое измерение ключевых реформ и их влияние на повседневную жизнь людей.

Социальная сплоченность

- Помощь доноров должна быть направлена на укрепление социальной сплоченности. Это означает необходимость увеличить финансирование проектов, способствующих лучшей интеграции меньшинств и поддержке разнообразия, а также гражданскому просвещению в области прав человека. Так в Украине и Молдове проекты должны содействовать инклюзивному многоязычному образованию. Донорам следует обеспечить взаимодействие партнеров с местными общинами на их языках.
- В Украине правительству необходимо принять незамедлительные меры по пресечению нападений с применением насилия со стороны радикальных группировок и распространения огнестрельного оружия, а также обеспечить надлежащее реагирование правоохранительных органов на случаи преступлений на почве ненависти и ксенофобии. Высшее руководство страны должно решительно заявить о том, что таким нарушениям не место в демократической Украине и что с ними не будут мириться. Для обеспечения должной безопасности необходимо продолжить реформирование полиции, а также дальнейшее преобразование СБУ в современную службу под надлежащим гражданским контролем.
- Ввиду оккупации Донбасса и Крыма, в Украине важно начать готовить почву для будущей реинтеграции обоих регионов, даже во время активной фазы военных действий на востоке и незаконной аннексии. Граждане нуждаются в более ясном представлении о стратегии правительства по урегулированию конфликта. Гражданское общество должно развивать и расширять использование проводимого при посредничестве диалога, чтобы помочь различным сторонам в сближении часто поляризованных позиций. Участниками такого диалога, который возглавляют профессиональные медиаторы и квалифицированные посредники, должны стать ассоциации ветеранов, аналитические центры, эксперты по безопасности, ведущие политические партии, объединения переселенцев и перемещенные с востока университеты.

Новая демократическая идентичность

- Донорским программам помощи следует более четко артикулировать концепцию «активного гражданства». Содействие вовлечению граждан и укреплению связей между ОГО и гражданами расширит круг участников гражданского общества. Новое измерение идентичности поможет людям обрести голос для выражения собственной позиции и по-настоящему почувствовать себя ответственными гражданами.
- Начиная с 2014 года, в ответ на российскую агрессию и диверсии, общества в регионе более активно развивают свою, отличную от российской, национальную идентичность. Донорам стоит активнее поддерживать культурные проекты на уровне общин, направленные на повышение осведомленности населения о местной и национальной культуре, а также на осознание гражданами этой новой идентичности. Такие усилия произведут положительный эффект, вселяя в граждан гордость за свою общину, регион и страну.

Сектор СМИ

Реформа и наращивание потенциала независимых СМИ

- Донорам следует увеличить финансирование высококачественных средств массовой информации и информационной безопасности. Первостепенное значение имеет поддержка вещательных, цифровых и печатных СМИ, свободных от политического и олигархического влияния.
- В Украине донорам стоит предоставить техническую помощь и финансирование, а также выступить в поддержку долгосрочного государственного инвестирования в развитие канала общественного вещания «Суспільне ТВ».
- В Беларуси донорам необходимо возобновить финансирование Belsat TV, а также программ зарубежных радиостанций на белорусском языке. Доноры должны обеспечить легитимность этих вещателей в глазах потенциальных новых зрителей, особенно самых невосприимчивых, а именно сторонников режима и русофилов. Лучший способ сделать телевидение более привлекательным – это повысить качество контента.
- В Молдове донорам следует расширить поддержку таких телеканалов, как TV8. Нужно содействовать ОГО, работающим над созданием высококачественного альтернативного медийного продукта на русском языке, и помогать им расширять зрительскую аудиторию, привлекая представителей русского меньшинства и русскоязычных граждан. Это же касается медийного продукта на других языках национальных меньшинств, в частности гагаузском и украинском.
- Усилия по наращиванию потенциала должны быть направлены, в первую очередь, на улучшение качества контента (местных новостей, информационно-развлекательных программ) и помощь журналистам, работающим в сложных условиях дезинформации и сфабрикованных новостей (обучающие курсы по проверке фактов, разоблачению дезинформации и т. п.). Следует обратить особое внимание на производство высококачественного видео контента для распространения в социальных сетях.

- Особенно в Беларуси отдельные проводящие расследования журналисты и блогеры нуждаются в существенной поддержке, включая помощь в кризисных и чрезвычайных ситуациях (необоснованные задержания или изъятие оборудования). Необходимо создать платформу для быстрого обмена информацией в случае кризиса, возможно, с использованием существующего общенационального онлайн-реестра белорусскоязычных ассоциаций и инициатив.¹¹⁷

Противодействие российской пропаганде

- Донорам необходимо финансировать производство качественного нового контента, способного заменить российскую пропаганду. Так можно будет, во-первых, донести до аудитории объективную информацию о России и, во-вторых, заполнить пробелы в существующем контенте (международная политика, события в ЕС и т. п.). Помощь следует предоставлять, прежде всего, изданиям и каналам, ориентированным на русскоязычную аудиторию и меньшинства.
- В Молдове альтернативный позитивный нарратив должен переориентировать внутренние дебаты с геополитического раскола между проевропейской и пророссийской частями общества на вопросы внутренней политики и реальные заботы граждан, такие как экономика, здравоохранение, верховенство закона, образование и необходимость преодолевать засилье корыстных интересов.
- Нужно поддержать зарождающуюся киноиндустрию на белорусском языке, поскольку она апеллирует к восприимчивой аудитории далеко за пределами Беларуси, о чем свидетельствует, в частности, успех кинофестиваля «Бульба».

Когнитивная устойчивость

- Донорам следует увеличить финансирование образовательных и исследовательских программ, которые развивают критическое мышление граждан, особенно в плане повышения их осведомленности о российской дезинформации и понимания реальных намерений, стоящих за ее проектами «мягкой силы». В программу средних школ и университетов стоило бы ввести творческие курсы по медийной грамотности, а также мероприятия, развивающие критическое мышление, навыки проверки фактов и оценки качества источников информации. Доноры могли бы помочь трем странам в разработке и внедрении таких курсов и поддержать реформы в сфере образования в целом.
- Донорам следует инвестировать в качественные исследования независимых международных и национальных аналитических центров, научных институтов и университетов, посвященные вопросам воздействия российской пропаганды, тенденциям в формировании общественного мнения и гражданского общества. В центре внимания исследователей должны быть негативные последствия влияния российских СМИ, факторы уязвимости, использование технологий в целях пропаганды и картирование влияния России в сфере СМИ. Такая потребность особенно остро ощущается в Беларуси, где со времени закрытия Независимого института социально-экономических и политических исследований в 2016 году эксперты не располагают данными о ведущих социальных тенденциях.

¹¹⁷ www.svajе.by.

Поддержка гражданского общества

Модальности оказания помощи

- Донорам следует увеличить долю помощи, направляемой на инициативы, предлагающие практические шаги по решению социальных проблем, особенно на уровне местных общин. Пока же большинство мероприятий в рамках проектов помощи сосредоточены на защите прав и отстаивании интересов, а также на противодействии давлению властей на гражданское общество. Идеи о проведении проектов должны исходить от людей, а не от доноров. Они должны реализовываться при активном участии местных общин и брать начало в низовых гражданских инициативах. Необходимо всячески поддерживать проведение общественных консультаций.
- Проектный подход к финансированию следует, по возможности, заменить долгосрочным финансированием местных ОГО для поддержки их институционального развития. Это позволит местным организациям-исполнителям работать в тех секторах, которые они знают лучше всего, и гибко приспосабливаться к меняющейся обстановке на местах, что, в конечном итоге, определяет устойчивость гражданского общества.
- Необходимо усилить выдвигаемые донорами требования относительно вклада самих организаций и национальных доноров в финансирование проектов. Пожертвования местных заинтересованных субъектов и волонтерство свидетельствуют о поддержке гражданского общества внутри страны и повышают его устойчивость. Доноры могли бы создать специальные инструменты для совместного финансирования проектов, которые демонстрируют успешный опыт «краудфандинга», высокую активность волонтеров и эффективную работу по сбору средств для ОГО.
- Донорам следует поддерживать развитие и укрепление инфраструктуры гражданского общества, в частности улучшение доступа к аппаратному и программному обеспечению (облачные сервисы, ИТ оборудование), создание местных ресурсных центров, центров общественной жизни в местных общинах и гражданских «хабов».
- Желательно, чтобы доноры рекомендовали ОГО подготовить планы действий на случай кризисных ситуаций, а также предоставляли им соответствующее финансирование и техническую помощь. Планы должны включать мероприятия по таким направлениям, как стратегические коммуникации, финансовые и людские ресурсы, защита активов и адаптация основных видов деятельности. В случае Беларуси планы должны обеспечить наличие внешнего центра для незарегистрированных / исключенных из реестра белорусских ОГО. Доноры могли бы поддержать предоставление такого «безопасного убежища» в одной из соседних стран ЕС.
- Донорам следует улучшить доступ к грантам для проектов, направленных на противодействие влиянию России, и оптимизировать процессы подачи грантовых заявок, сделав их более гибкими и более удобными для навигации.
- Насколько возможно, донорам следует способствовать обмену и партнерским отношениям между демократически настроенными ОГО из Беларуси, Молдовы, Украины и России. ОГО из разных стран обладают ценными знаниями и практическим опытом противодействия российской подрывной деятельности и пропаганде, которыми они могли бы обмениваться. Такое сотрудничество может осуществляться в рамках сети или коалиции. Можно

создать специальный фонд для поддержки совместных проектов гражданского общества в области коммуникаций, образования или правозащитной деятельности – аналогичный «Русскоязычному новостному обмену» или «Фонду поддержки креативного контента», но для проектов гражданского общества.¹¹⁸

Круг партнеров

- Донорам следует, в первую очередь, финансировать и работать с организациями на уровне местных общин, выходя за рамки столиц в оказании помощи и поддержки. Они должны постараться задействовать русскоязычные организации, разделяющие демократические и либеральные ценности.
- Привлечение организаций диаспоры, особенно из Украины и Молдовы, могло бы способствовать инновациям, развитию местных источников финансирования и распространению демократических ценностей и практики.
- Религиозные благотворительные организации и лидеры могли бы более активно участвовать в программах гражданского общества, способствуя повышению устойчивости. Например, греко-католические общины, Фонд «Каритас» и протестантские общины Беларуси могут стать партнерами в проектах и мероприятиях, направленных на поддержание социальной сплоченности.

Усиление легитимности и укрепление доверия

- Украина, Беларусь и Молдова страдают от разобщенности между гражданами и официальными ОГО. Устранение этого пробела позволит гражданскому обществу надлежащим образом выполнять свою роль и обеспечивать гражданам «дивиденды от устойчивости». Донорам следует поддерживать такие модели взаимодействия, как платное членство в ОГО, волонтерская деятельность, консультации с заинтересованными сторонами и оценка потребностей бенефициаров. ОГО должны наращивать свой потенциал в использовании социальных сетей и других инструментов коммуникации для охвата и вовлечения более широкой аудитории.
- Для того, чтобы изменить негативное общественное мнение об ангажированности ОГО, донорам необходимо содействовать большей прозрачности. Более тщательная и комплексная оценка грантовых заявок поможет исключить из числа получателей грантов лиц, способных манипулировать донорскими средствами в целях личного обогащения.

Предоставление помощи

«Умные» условия

- В случае предоставления государственным институтам финансирования для поддержки реформ или микрофинансовой помощи должны соблюдаться строгие условия для обеспечения доверия со стороны доноров. Условия должны касаться проведения

¹¹⁸ <http://contentfund.org/>.

политической реформы (реформы избирательной системы и обеспечения верховенства права), должной интеграции меньшинств, развития малых и средних предприятий и усилий по преодолению растущего неравенства.

- Условия предоставления финансовой помощи должны широко освещаться, а местное гражданское общество должно строго следить за их выполнением. В случае нарушения государственными институтами указанных условий помощь может быть перенаправлена на проекты гражданского общества. Это особенно актуально для Молдовы, где поддержка руководства страны означает косвенное предоставление европейского финансирования пророссийской элите. Нельзя допустить, чтобы предоставляемая донорами финансовая помощь воспринималась как поддержка коррумпированных институтов.¹¹⁹
- В случае Украины и Молдовы желательно, чтобы западные политические деятели и разработчики политики чаще посещали эти страны, отслеживая ход связанных с ЕС реформ, ездили в регионы и общались с представителями местных СМИ. Это способствовало бы лучшей осведомленности населения о западной помощи и вызывало бы положительный общественный резонанс.
- В случае Молдовы европейским странам и США стоит ограничить свое сотрудничество с консультантами и лоббистскими группами, работающими на Влада Плахотнюка в Брюсселе и Вашингтоне.
- Донорам следует активнее инвестировать в развитие контактов между людьми и содействовать поездкам граждан, особенно белорусских, в другие страны. Странам ЕС следовало бы ввести краткосрочный безвизовый въезд для белорусов и упростить процесс подачи заявления на визу, а также отказаться от взимания платы за шенгенскую визу (вместо того, чтобы повышать ее с 60 до 80 евро, как запланировано).

Стратегии коммуникации

- Европейскому Союзу следует всячески поддерживать развитие потенциала трех стран в области стратегических коммуникаций. Необходимо настойчивее информировать граждан о предоставляемой ЕС помощи в целях развития, подчеркивая положительный эффект от реализации его проектов на местах. Это особенно актуально для Молдовы, где местные политики и российские СПОО часто присваивают себе заслуги за положительные результаты западной помощи. Эффективная коммуникация также поможет развеять российские мифы о том, что Западу якобы неинтересен этот регион и что он не станет помогать нуждающимся странам.
- Необходимо шире освещать успешные проекты, целенаправленно улучшая работу по популяризации их результатов. Это означает большее количество информационных кампаний, рекламы и демонстрации успешного опыта с тем, чтобы Запад получал должное признание за позитивные перемены на местах.
- ЕС должен лучше рассказывать «свою историю», освещая важный для каждой из трех стран процесс предоставления помощи и его результаты, в частности позитивные перемены и достижения на уровне общин.

¹¹⁹ Это касается, например, западной помощи в реформировании Центральной избирательной комиссии (ЦИК). Имеется в виду решение, принятое ЦИК в июне 2018 года, о признании несостоявшимися выборов мэра Кишинева.

Переосмысление будущего Восточного партнерства

- Отрицательное влияние России на Украину, Беларусь и Молдову бросает вызов основам и будущему Восточного партнерства. Для того, чтобы обеспечить собственную устойчивость в регионе и общее понимание своих восточных соседей всеми государствами-членами, Европейский Союз нуждается в выработке стратегического видения.
- Будучи правильно продуманным и спланированным, такое региональное сотрудничество, наряду с двусторонней помощью ЕС, могло бы дать дополнительный импульс реформам и обмену знаниями между ЕС и странами-участницами. Это особенно актуально, учитывая, что целями Восточного партнерства являются повышение устойчивости государственных и негосударственных институтов и укрепление безопасности гражданского населения перед лицом региональных и глобальных угроз.
- Восточное партнерство должно адаптировать свои ожидания и подход к трем странам на среднесрочную и долгосрочную перспективу, а также продумать возможную разумную стратегию на ближайшие 10 лет.

Об авторах

Мэтью Булек – научный сотрудник в Программе по России и Евразии Королевского института международных отношений Chatham House. До работы в Chatham House был партнером в консалтинговой компании AESMA, предоставляющей услуги в области управления рисками и стратегических исследований, где возглавлял Отдел по делам Евразии. Исследования Мэтью посвящены вопросам региональной безопасности и обороны в Евразии, а также внутренней и внешней политики России.

Будучи профессиональным аналитиком в области политики и безопасности в постсоветских странах, Мэтью регулярно публикует статьи и исследовательские работы по вопросам евразийской безопасности и внешней политики. Он окончил Институт политических исследований в г. Тулуз, Франция, и имеет степень магистра Королевского колледжа Лондона по специальности международная конфликтология.

Орыся Луцевич руководит «Украинским форумом» в Королевском институте международных отношений Chatham House. Орыся получила международное признание как эксперт по вопросам гражданского общества в постсоветском регионе. Член «Международного консорциума гражданского общества» (iCon) при Центре стратегических и международных исследований (CSIS). Одним из последних проектов, в котором она выступила координатором и соавтором, является масштабное исследование команды Chatham House в составе Тимоти Эша, Джанет Ганн, Джона Лафа, Орыси Луцевич, Джеймса Никси, Джемса Шерра и Катарины Волчук «Борьба за Украину» (*The Struggle for Ukraine*), по результатам которого был опубликован доклад в октябре 2017 года. Среди недавних публикаций Орыси – «Агенты «Русского мира»: группы влияния в регионе противостояния» (*Agents of the Russian World: Proxy Groups in the Contested Neighbourhood*, доклад Chatham House, апрель 2016 года) и «Гражданское общество против «захваченного» государства: успешная стратегия для осуществления устойчивых перемен» (*Civil society versus captured state: a winning strategy for sustainable change*, *Development Practice*, INTRAC, июль 2016).

Анаис Марен – французский политолог. Сфера ее интересов – международные отношения и российские исследования. С 2011 года Анаис работала в Финском институте международных отношений (FIIA, Хельсинки) специалистом по Беларуси. Публиковала научные статьи, авторские колонки и аналитические материалы по вопросам внутренней и внешней политики Беларуси, программы ЕС «Восточное партнерство» и геополитики в регионе Евразии. После стажировки по стипендиальной программе имени Марии Кюри в университете Collegium Civitas (Варшава) в 2018 году работает научным сотрудником «Центра французской культуры» в Варшавском университете. Помимо научной и общественной работы, принимает участие в миссиях по наблюдению за выборами «Бюро по демократическим институтам и правам человека» Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ БДИПЧ). По состоянию на ноябрь 2018 года Анаис на общественных началах выполняет функции Специального докладчика ООН по ситуации с соблюдением прав человека в Беларуси.

Благодарность

Авторы выражают благодарность Катарине Волчук, Джеймсу Никси и Любице Поллаковой за поддержку и полезные комментарии. Мы признательны Марии Монтегю и Ярославе Барбьери за помощь в организации семинара, Николасу Буше и Джейку Стетему за редактирование доклада, а также Флоре Мэрфи, Джулии Фридрих и Джиллиану Хеннесу за их поддержку.

Авторы благодарят экспертов, принявших участие в семинаре, прошедшем в Chatham House в июне 2018 года, и многочисленных экспертов, с которыми мы беседовали в Украине, Беларуси и Молдове и которые внесли существенный вклад в это исследование своими знаниями и аналитическими выводами..

Данное исследование осуществлено благодаря щедрой поддержке «Национального фонда поддержки демократии» (NED).

Независимое мышление с 1920 года

**National Endowment
for Democracy**

Supporting freedom around the world

Расположенный в Лондоне Королевский институт международных отношений Chatham House является одним из ведущих институтов политических исследований в мире. Наша миссия – помогать правительствам и обществам в построении стабильного, безопасного, процветающего и справедливого мира.

Все права защищены. Запрещаются воспроизведение или передача данной публикации или какой-либо ее части в любой форме или любыми средствами, электронными или механическими, включая фотокопирование, запись или любую систему хранения или поиска информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя. Просьба направлять все запросы издателям.

Chatham House не высказывает собственного мнения. Все мнения, высказанные в этой публикации, являются исключительной ответственностью авторов.

Копирайт © Королевский институт международных отношений, 2018

Фото обложки: Лагерь волонтеров в Кропивницком, Украина, 2017 год. Волонтеры помогают восстанавливать дом активиста, оказывавшего поддержку Вооруженным силам.

Фото: копия © Львовский образовательный фонд

ISBN 978 1 78413 303 0

The Royal Institute of International Affairs
Chatham House
10 St James's Square, London SW1Y 4LE
T +44 (0)20 7957 5700 F +44 (0)20 7957 5710
contact@chathamhouse.org www.chathamhouse.org

Регистрационный номер организации: 208223